

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 10-й. 15-го мая 1900 года. № 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ отношеніи приходскихъ священниковъ къ школамъ грамоты, открываемымъ раскольниками.

1900 года апрѣля 5 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе г. Директора народныхъ училищъ Самарской губерніи отъ 1 сего апрѣля за № 634-мъ, коимъ на отношеніе Консисторіи отъ 24 минувшаго марта за № 6342, увѣдомилъ, что, по § 2 правилъ о школахъ, всѣ школы грамоты, какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника. (Высочайше утвержденныя правила о школахъ грамоты 4 мая 1891 года). По сему § 6 правилъ 13 іюня 1884 года, вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности (правила о церковно-приходскихъ школахъ

13 іюня 1884 года). Министерством Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерством Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ Прокуроромъ Св. Синода, отъ 14 февраля 1882 года разъяснено, чтобъ отъ лицъ, занимающихся домашнимъ обученіемъ грамотъ въ селахъ, на требовать учительскаго званія и предоставить мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, какъ сельскимъ, такъ и общимъ, а также приходскимъ священникамъ, наблюдать, чтобы означеннымъ обученіемъ не занимались лица неблагонадежныя, либо въ политическомъ, либо въ нравственномъ отношеніи и въ случаѣ появленія такихъ лицъ, указывать на нихъ уѣздному исправнику для воспрещенія имъ дальнѣйшаго обученія, или же въ случаѣ надобности, для принятія мѣръ къ удаленію ихъ вовсе изъ данной мѣстности. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что вопросъ объ открытіи и закрытіи школъ грамоты и домашнихъ школъ (къ этому типу, по его мнѣнію, принадлежитъ и Саврушская школа) подлежитъ разрѣшенію духовной власти. *Приказали:* открываемыя раскольниками и раскольницами домашнія школы не могутъ быть относимы къ числу школъ грамоты, потому что открываются не по начинанію и не съ вѣдома приходскаго священника, который и не можетъ принимать на себя, какъ обязуется къ тому Высочайше утвержденными правилами о школахъ грамоты 4 мая 1892 года, отвѣтственности за православно-церковное ихъ направленіе. Но не могутъ онѣ называться и школами домашними, какъ скоро, по числу обучающихся въ нихъ, а слѣдовательно и по размѣрамъ оказываемаго ими вліянія на населеніе, являются школами общественными, открытыми безъ всякаго начальственнаго разрѣшенія и существующими внѣ всякаго наблюденія за направленіемъ совершающагося въ нихъ обученія. Но изъ сообщенныхъ Г. Директоромъ Народныхъ Училищъ Самарской губерніи правительственныхъ постановленій усматривается, что наблюденіе за тѣмъ, что бы подъ именемъ школъ домашнихъ не существовало недозволенныхъ школъ общественныхъ, возложено не на органы Министерства Народнаго Просвѣщенія, а на приходскихъ священниковъ и властей полицейскихъ. Потому во всѣхъ случаяхъ, когда приходскій священникъ имѣетъ основаніе опасаться за благонадеж-

ное направленіе какой-либо школы, существующей подъ именемъ домашней, ему слѣдуетъ обращаться за содѣйствіемъ къ органамъ мѣстной полицейской власти, прося оную объ увѣдомленіи относительно послѣдствій сего обращенія и сообщать въ то же время о дѣйствіяхъ своихъ Епархіальному Начальству. Сообщить о томъ приходскому духовенству епархіи; чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но при этомъ рекомендовать ему, не возбуждать ходатайства о закрытіи школы административной властью безъ особенной въ томъ надобности, или по многочисленности обучающихся въ ней, или по дознанному и имѣющему доказательства направленію обученія въ школѣ противъ-церковному.

Объ отлучкахъ сельскаго духовенства изъ приходовъ.

Самарская Духовная Консисто́рія слушала: резолюцію Его Преосвященства отъ 21 апрѣля сего 1900 г., за № 4874, между прочимъ, таковую: „Въ предотвращеніе на будущее время самовольныхъ отлучекъ сельскаго духовенства изъ своихъ приходовъ, учинить распоряженіе, чтобы благочинные о таковыхъ безотлагательно доносили мнѣ... ибо это самоволіе здѣсь, какъ видно, особенно распространено по епархіи и какъ бы не признается преступнымъ“... Приказали: Означенную резолюцію Его Преосвященства напечатать, къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ епархіи, въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О пожертвованіяхъ на стипендію имени Преосвященнаго Владиміра, епископа Нижегородскаго, при Самарской духовной семинаріи.

Самарская Духовная Консисто́рія слушала: отношеніе Правленія Самарской Духовной Семинаріи отъ 18 апрѣля сего 1900 г., за № 405, коимъ, вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства и согласно журнальному постановленію своему, состоявшемуся 1 апрѣля, просить Консисто́рію сдѣлать распоряженіе о предложеніи бывшимъ ученикамъ и сослуживцамъ по семинаріи и

училищамъ Преосвященнаго Нижегородскаго Владимира принять участие въ посильныхъ пожертвованіяхъ на стипендію имени Преосвященнаго Владимира, Преосвященнымъ Гуріемъ, въ дополненіе къ 100 руб., даннымъ для одного изъ воспитанниковъ Семинаріи. Приказали: О содержаніи отношенія Правленія Самарской Духовной Семинаріи напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Выраженіе благодарности прихожанами своему пастырю.

Самарская Духовная Консисторія слушали: 1) заявленіе прихожанъ с. Нижней Ивановки, Самарскаго у., крестьянъ: Ивана Жеребкина, Василия Яшкина и др., отъ 26 марта сего года, коимъ выражаютъ Его Преосвященству свою глубокую благодарность за назначеніе къ нимъ священникомъ Антонія Иванова (ихъ добраго и ревностнаго пастыря), въ теченіе года во многомъ благоустроившаго приходъ, а также за опредѣленіе псаломщикомъ Алексѣя Терентьева, весьма усерднаго къ исполненію своихъ обязанностей; 2) послѣдовавшую на этомъ заявленіи резолюцію Его Преосвященства, таковую: „Такая благодарность весьма отрадна для меня... Не слѣдуетъ ли оную пропечатать въ Епарх. Вѣд., для назиданія и сореунованія инородческихъ священниковъ нашей епархіи“? Приказали: О вышеизложенномъ напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій діаконъ с. Лобазъ, Бузулукскаго уѣзда, Николай Ивановъ—въ Байгоровку, того же уѣзда, 30 марта; 2) заштатный священникъ с. Матюшкина, Ставропольскаго уѣзда, Павелъ Кармальскій—въ с. Михайловку (Лебяжье), Николаевскаго уѣзда 25 апрѣля.

Діаконовъ: 1) бывшій діаконъ Богоявленскаго собора г. Любимова, Ярославскій епархіи, Николай Любомирской—въ с. Исаклы, Бугурусланскаго уѣзда, 19 апрѣля; 2) бывшій діаконъ

с. Шешминской крѣпости, Бугульминскаго уѣзда, Николай Анисимовъ—въ с. Девлезеркино, того же уѣзда, 26 апрѣля.

Псаломщиковъ: 1) учитель с. Батраковъ, Сызранскаго уѣзда, Иванъ Мионовъ—въ с. Абдулино, Бугурусланскаго уѣзда, 30 марта; 2) бывшій псаломщикъ с. Чурдалева, Буинскаго уѣзда, Павелъ Ласточкинъ—въ с. Θεодоровку, Ставропольскаго уѣзда, 4 апрѣля; 3) крестьянинъ с. Пріютнаго, Бузулукскаго уѣзда, Поликарпъ Коверинъ—въ с. Карамзино, того же уѣзда, 18) апрѣля; 3) запрещенный священникъ, состоявшій на вакансіи псаломщика—въ с. Алексѣевкѣ (Землянки), Бузулукскаго уѣзда, Александръ Кудринскій—въ то же село на таковую же должность 19 апрѣля; 5) и д. законоучителя Спасо-Преображенской церковно-приходской школы Алексѣй Благовидовъ—къ Покровской церкви г. Самары 24 апрѣля; 6) запасной писарь Туркестанскаго линейнаго баталіона Иванъ Тихомировъ—въ с. Падовку, Николаевскаго уѣзда, 27 апрѣля; 7) крестьянинъ с. Ивановки, Николаевскаго уѣзда, Тимофей Хромоноговъ—Дьяконовъ въ с. Матвѣевку, Бузулукскаго уѣзда, 29 апрѣля.

П е р е м ѣ щ е н і я:

Священниковъ: 1) с. Узморья, Новоузенскаго уѣзда, Константинъ Суховъ въ с. Царевщину, Самарскаго уѣзда, 30 марта; 2) с. Обшаровки, Самарскаго уѣзда, Николай Надеждинъ—въ с. Узморье, Новоузенскаго уѣзда, 30 марта; 3) п. Мелекеса Александро-Невской церкви Сергій Акинѣевъ—въ с. Матюшкино, Ставропольскаго уѣзда, 5 апрѣля; 4) с. Старой Порубежки, Николаевскаго уѣзда, Николай Болотовъ—въ с. Еланку, того же уѣзда, 17 апрѣля; 5) с. Колокольцовки, Николаевскаго уѣзда, Николай Кипарисовъ—въ Чагринскій Покровскій женскій монастырь, 19 апрѣля; 6) с. Никольскаго, Николаевскаго уѣзда, Александръ Панковъ—въ с. Корнѣевку, того же уѣзда, 19 апрѣля; 7) с. Злобинки, Николаевскаго уѣзда, Александръ Шуструйскій—въ с. Никольское, того же уѣзда; 8) с. Макарьева, того же уѣзда, Василій Пересыпкинскій—въ с. Злобинку того же уѣзда, 19 апрѣля; 9) с. Воскресенки, Новоузенскаго уѣзда, Петръ

Горбуновъ—въ с. Козловку, того же уѣзда, 20 апрѣля; 10) с. Новыхъ Студенцовъ, Самарскаго уѣзда, Александръ Скобцовъ въ с. Покровку, Бузулукскаго уѣзда, 21 апрѣля; 11) с. Малой Малышевки, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Марсовъ—въ с. Новые Студенцы, Самарскаго уѣзда, 21 апрѣля; 12) с. Чубовки, Самарскаго уѣзда, Дмитрій Сычуговъ—въ с. Георгіевку, Бузулукскаго уѣзда, 21 апрѣля 13) с. Дьяковки, Новоузенскаго уѣзда, Василій Крѣпкогорскій—въ с. Чубовку, Самарскаго уѣзда, 21 апрѣля; 14) с. Покровки, Бузулукскаго уѣзда, Николай Віанцевъ—въ с. Колокольцовку, Николаевскаго уѣзда, 21 апрѣля; 15) с. Георгіевки, Бузулукскаго уѣзда, Николай Ниловъ въ с. Малую Малышевку, того же уѣзда, 21 апрѣля; 16) с. Тенѣева, Самарскаго уѣзда, Тимоѣей Васильевъ—въ с. Васильевку, того же уѣзда, 26 апрѣля; 17) с. Августовки, Новоузенскаго уѣзда, Гавріиль Смѣловъ—въ с. Агаѳоновку, того же уѣзда, 21 апрѣля; 18) с. Сухой Вязовки, Николаевскаго уѣзда, Андрей Солнцевъ—въ с. Дьяковку, Новоузенскаго уѣзда, 28 апрѣля; 19) с. Малаго Узеня, того же уѣзда, Сергій Сердобовъ въ с. Сухую Вязовку, Николаевскаго уѣзда, 28 апрѣля; 20) сл. Александрова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Алексѣй Сердобовъ—въ с. Воскресенку, того же уѣзда, 28 апрѣля.

Діаконовъ: 1) с. Екатериновки, Самарскаго уѣзда, Василій Троицкій—въ с. Балаково къ Іоанно-Богословской церкви, Николаевскаго уѣзда, 22 апрѣля; 2) Вознесенскаго собора г. Самары, Сергій Знаменскій—къ Троицкой церкви сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, 22 апрѣля; 3) с. Толкаевки, Бузулукскаго уѣзда, Василій Архангельскій—въ с. Гавріило-Архангельское, того же уѣзда, 28 апрѣля; 4) с. Пронькино, того же уѣзда, Сергій Юдинъ—въ с. Толкаевку, того же уѣзда, 28 апрѣля; 5) Успенской церкви г. Ставрополя, Григорій Соколовъ въ с. Хрящевку, Ставропольскаго уѣзда, къ Георгіевской церкви 28 апрѣля; 6) состоящій на вакансіи псаломщика при Александрово-Невской церкви п. Мелекеса, Павелъ Майерановъ—на штатное діаконское мѣсто къ той же церкви 28 апрѣля.

Псаломщиковъ: 1) с. Покровки, Бузулукскаго уѣзда, Ва-

силій Воробьевъ — въ с. Кулешовку, того же уѣзда, 28 марта; 2) с. Кулешовки, того же уѣзда, Павелъ Преображенскій — въ с. Шокровку, того же уѣзда, 28 марта; 3) с. Малаго Узеня, Новоузенскаго уѣзда, Дмитрій Румянцевъ — съ второго на первый штатъ въ томъ же селѣ 28 марта; 4) с. Русскаго Кандыза, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Никольскій — въ с. Чекань, Бугульминскаго уѣзда, 29 марта; 5) с. Смагина, Бугурусланскаго уѣзда, Алексѣй Щегловъ — въ с. Мусорку, Ставропольскаго уѣзда, 18 апрѣля; 6) діаконъ Воскресенской церкви г. Самары Николай Виноградовъ — къ Покровской церкви г. Самары, на вакансію псаломщика 22 апрѣля; 7) діаконъ сл. Кинель Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Грекуловъ — къ Воскресенской церкви г. Самары на вакансію псаломщика 22 апрѣля; 8) діаконъ пр. Сергіевска, Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Жуковскій — къ Вознесенскому, г. Самары, собору на вакансію псаломщика 22 апрѣля; 9) псаломщикъ с. Рыкова, Бугульминскаго уѣзда, Иванъ Умовъ — въ с. Семеновку, Бугурусланскаго уѣзда, 22 апрѣля; 10) Покровской церкви г. Самары Константинъ Орловъ — къ Бузулукскому Троицкому собору 24 апрѣля; 11) Бузулукскаго Троицкаго собора Владимиръ Тихомировъ — къ Бузулукской Александро—Невской церкви 24 апрѣля; 12) с. Воскресенки, Новоузенскаго уѣзда, Іосифъ Гурьевъ — въ с. Малый Узень, того же уѣзда, 19 апрѣля; 13) с. Тенѣво, Самарскаго уѣзда, Антонинъ Скворцовъ — въ с. Васильевку, того же уѣзда, 26 апрѣля; 14) діаконъ с. Киселевки, Бузулукскаго уѣзда, Михаилъ Земляницкій — въ сл. Амзнакскую, Бугурусланскаго уѣзда, 28 апрѣля, на вакансію псаломщика; 15) с. Казанки, Бузулукскаго уѣзда, Сергій Аргентовъ — въ с. Никольское, того же уѣзда, 27 апрѣля; 16) с. Николаевки, Новоузенскаго уѣзда, Никодимъ Кандалинцевъ — въ с. Питерку, того же уѣзда, 27 апрѣля.

Исключены изъ списковъ за смертію:

1) Діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Самарской Покровской церкви, Андрей Александровскій (1 апрѣля);

2) діаконъ с. Гавріило-Архангельскаго, Бузулукскаго уѣзда, Николай Жуковъ (2 апрѣля); 3) монахъ Самарскаго Николаевскаго мужскаго монастыря Іосифъ (4 апрѣля; 4) священникъ с. Чарыковки, Новоузенскаго уѣзда, Василій Капонеровъ (31 марта); 5) заштатный священникъ с. Новой Малыклы, Ставропольскаго уѣзда, Павелъ Охотинъ (17 марта); 6) заштатный псаломщикъ, проживавшій въ с. Казенной Маянгѣ, Николаевскаго уѣзда, Гавріиль Рыбнинскій (17 апрѣля); 7) священникъ с. Корнѣевки, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Соколовъ (1-го апрѣля).

Отъ комитета Самарскаго епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода въ теченіе января мѣсяца 1900 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за январь мѣсяць, отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни.

	Руб.	Коп.
Отъ приказчика Троицкой часовни В. Зайцева . . .	7422	90

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Больше-Глушицкой протоіерея К. Разумовскаго . . .	438	—
Бугурусланской — Д. Муромцева . . .	—	—
Алексѣевской священника Ѳ. Храмова . . .	100	—
Балаковской „ В. Юнгера . . .	1119	35
Бугульминской „ В. Правдина . . .	738	27
Бузулукской „ К. Пиксанова . . .	1176	—
Дергачевской „ Г. Кряжмискаго . . .	300	—
Духовницкой „ Д. Петропавловскаго . . .	485	67
Кинель-Черкасской „ Г. Ливанова . . .	290	50
Мелекесской „ П. Высокова . . .	800	—
Николаевской „ В. Парадоксова . . .	495	—
Пестравской „ Н. Никольскаго . . .	400	—
Питерской „ С. Архангельскаго . . .	200	—
Покровской „ П. Сердобова . . .	700	—
Ровненской „ А. Модестова . . .	710	88

Сергіевской	„	Д. Панормова	485 77
Старо-Майнской	„	К. Аргентова	319 92
Хрящевской	„	А. Парадоксова	400 —
Черемшанской	„	Г. Спиридонова	400 —
Сорочинской	„	П. Архангельскаго	1000 —
Итого			17982 26

За вѣнчальныя свѣчи отъ благочинныхъ:

4 окр. Новоузен. у. священника Виктора Востокова	20 85
4 окр. Бузулук. у. священника Александра Лебедева	43 15

Въ комитетъ Самарскаго епархіальнаго свѣчного завода въ теченіе февраля мѣсяца сего 1900 года поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за февраль мѣсяць отъ продажи свѣчь, ладона, оливковаго масла и экономическаго угля отъ Смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни.

суммъ:

Руб. Коп

Отъ Приказчика Троицкой часовни Василія Зайцева	8480 48
---	---------

Отъ Смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Балаковской	Протоіерея П. Румянцева	2679 90
Больше-Глушицкой	» К. Разумовскаго	748 96
Бугурусланской	» Д. Муромцева	1254 —
Алексѣевской	священника Ѳ. Храмова	300 —
Борской	» С. Николаевскаго	400 —
Бугульминской	» В. Правдина	176 46
Бузулукской	» К. Пиксанова	2602 59
Дергачевской	» І. Кряжимскаго	600 —
Духовницкой	» Д. Петропавловскаго	285 54
Кошкинской	» Н. Никифорова	287 01
Кинель-Черкасской	» Г. Ливанова	707 80
Матвѣевской	» Н. Самуилова	631 89
Мелекесской	» П. Высокова	900 —
Николаевской	» В. Парадоксова	3433 30
Пестравской	» Н. Никольскаго	1000 —

Питерской	»	С. Архангельскаго . . .	1100	—
Покровской	»	П. Сердобова . . .	980	—
Ровненской	»	А. Модестова . . .	624	93
Сергіевской	»	Д. Панормова . . .	500	—
Ставропольской	»	І. Дивногорскаго . . .	511	54
Старо-Майнской	»	К. Аргентова . . .	460	—
Хворостянской	»	Ө. Кильдюшевскаго . . .	575	—
Хрящевской	»	А. Парадоксова . . .	100	—
Черемшанской	»	Г. Спиридонова . . .	100	—
Сорочинской	»	П. Архангельскаго . . .	1000	—
Кинель-Черкасской	діакона	І. Ляховскаго . . .	877	71
			Итого .	30609 31

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода въ теченіе марта мѣсяца сего 1900 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за мартъ мѣсяць, отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни суммъ:

Руб. Коп.

Приказчика Самарск. Троицкой часовни Василія Зайцева 16718 05

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Больше-Глушицкой	протоіерея	К. Разумовскаго . . .	1979	54
Бугурусланской	„	Д. Муромцева . . .	1631	—
Алексѣевской	священника	Ө. Храмова . . .	600	—
Балаковской	„	В. Виноградова . . .	4675	95
Борской	„	С. Николаевскаго . . .	1800	—
Бугульминской	„	В. Правдина . . .	1489	92
Бузулукской	„	К. Пивсанова . . .	4038	—
Дергачевской	„	І. Кряжимскаго . . .	800	—
Духовницкой	„	Д. Петропавловскаго . . .	935	—
Кошкинской	„	Н. Никифорова . . .	605	5
Матвѣевской	„	Н. Самуилова . . .	855	36
Мелекесской	„	П. Высокова . . .	2500	—
Николаевской	„	В. Парадоксова . . .	2524	19
Щестравской	„	Н. Никольскаго . . .	600	—

Питерской	„	С. Архангельскаго . . .	1600 —
Покровской	„	П. Сердобова . . .	1975 —
Ровненской	„	А. Модестова . . .	1445 59
Сергіевской	„	Д. Пансрмова . . .	900 —
Сорочинской	„	П. Архангельскаго . . .	2800 —
Ставропольской	„	Г. Дивногорскаго . . .	668 78
Старо-Майнской	„	К. Аргентова . . .	1555 —
Хворостянской	„	Ө. Кильдюшевскаго . . .	500 —
Хрящевской	„	А. Парадоксова . . .	775 —
Черемшанской	„	Г. Спиридонова . . .	657 —
Кинель-Черкасской	діакона	І. Ляховскаго . . .	1570 —
Итого . . .			56198 43

Отъ благочинныхъ за вѣнчальныя свѣчи.

9 окр. Николаевск. у.	священника	І. Архангельскаго	159 —
6 окр. Ставропольск. у.	„	А. Никольскаго . . .	58 —
3 окр. Новоузенск. у.	„	Ө. Волковскаго . . .	34 70
2 окр. Бугульминск. у.	протоіерея	Н. Лепоринскаго	25 90

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Коммерческаго Страховаго Общества.

Въ № 4 отъ 15 февраля 1900 года Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей было опубликовано постановленіе Самарской Духовной Консистеріи относительно страхованій церковныхъ и другихъ Епархіальныхъ имуществъ въ Коммерческомъ Страховомъ Обществѣ, при чемъ въ этомъ постановленіи указано, что условія Коммерческаго Страховаго Общества представляютъ преимущество передъ условіями другихъ страховыхъ обществъ. Такъ какъ послѣднее обстоятельство является

не соответствующимъ тѣмъ условіямъ, которыя имѣютъ русскія страховыя общества, а въ томъ числѣ и Коммерческое Страховое Общество, то правленіе послѣдняго считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что условія страхованія Коммерческаго Страховаго Общества тождественны съ условіями страхованія всѣхъ остальныхъ русскихъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

„Комитетъ по учрежденію въ Самарѣ женской прогимназіи имѣетъ честь увѣдомить, что открытіе 4-классной прогимназіи съ августа 1900 г. учебнымъ начальствомъ разрѣшено. Приемъ прошеній со вложеніемъ метрическаго свидѣтельства и удостовѣренія о привитіи оспы откроется съ 1-го числа августа въ помѣщеніи прогимназіи (Троицкая улица д. Юрина); приемныя испытанія начнутся съ 7-го числа августа во всѣ 4 класса прогимназіи. Приемъ заявленій Секретаремъ Комитета Н. А. Спасскимъ (д. м. гимназіи) продолжается. Плата за право ученія та же, что и въ женской гимназіи.

Предсѣдатель Комитета
Самарскій Вице-Губернаторъ *Вл. Кондоиди.*

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 10-й. 5-го мая 1900 года. № 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ВѢРА СПАСАЮЩАЯ.

*Блаженіи невидѣвшіи и вѣ-
ровше Іо. XX, 29.*

Моисеомъ законъ данъ бысть — десять словесъ — (Іо. I. 17. Исх. XXXIV 28) — десять заповѣдей, о которыхъ было сказано вѣрующимъ: сотворивый та человекъ, — живъ будетъ въ нихъ, (Лев. XVIII, 5); Иисусъ же Христомъ даны благодать и истина; Онъ тоже изрекъ девять законовъ Своего, принесеннаго Имъ съ неба на землю царства Божія, но не въ видѣ повелѣній: дѣлай то, — не дѣлай того, а въ видѣ откровенія, — кто тѣ блаженныя изъ живущихъ на землѣ, которые унаслѣдуютъ Его небесное царство: блаженіи, говорилъ Онъ, нищій духомъ, плачущій, кроткій, алчущій и жаждущій правды, чистій сердцемъ, милостивій и миротворецъ, гонимые за имя Христова, яко тѣхъ есть царство небесное (Матѣ. V: 5—10). Эти девять законовъ Царства Божія на землѣ, которое начатъ Иисусъ проповѣдати, (Матѣ.

IV, 17. III, 2), продолжая проповѣдь Предтечи Своего, тоже называютъ иногда „заповѣдями“, — „заповѣдями блаженства“. И вотъ, по воскресеніи Своемъ, предъ тѣмъ, какъ послать св. апостоловъ *въ міръ весь проповѣдати Евангеліе всей твари*, (Мрк. XVI, 15), Господь Свое первое откровеніе міру благодати и истины: *покайтесь и вѣруйте во евангеліе*, повторяетъ, (Мр. I, 15). изрекая десятую заповѣдь Своего небеснаго царствія: *блаженни невѣдовавшии и вѣровавшии: иже вѣру имеютъ, спасенъ будетъ*. (Мрк. XVI, 16).

Но мы теперь можемъ не совсѣмъ правильно понять столь извѣстное слово Христово: *вѣруйте во евангеліе*; теперь, какъ скоро скажутъ: «евангеліе», мы и представляемъ себѣ священную книгу, въ которой написано все, что сотворилъ Господь нашего ради спасенія и чему нужно вѣровать *дабы, вѣрующе, животъ вѣчный имѣти намъ* (Іо. XX, 31) А когда Господь изрекалъ: *вѣруйте во евангеліе*, никто, кромѣ Него Самого, не зналъ еще, что на престолѣ царствія Его, вмѣсто скрижалей каменныхъ съ десятию заповѣдями, будетъ лежать священная книга новаго завѣта, именуемая нами евангеліемъ. Слово „евангеліе“ значитъ „благовѣстіе“ — „радостная вѣсть“; такъ всегда и нужно понимать это слово, когда мы читаемъ его въ писаніяхъ апостоловъ и евангелистовъ. Итакъ, когда Господь говорилъ: *покайтесь и вѣруйте во евангеліе*, — это значило: *измѣните сердца ваши! примите всѣмъ сердцемъ принесенное Мною вамъ откровеніе благодати и истины. Такъ и слова Господа, изреченныя св. Ап. Тома: «блаженны вѣровавшии»,* стоятъ въ ряду съ слѣдующими словами евангелія: *все, что написано въ книгѣ сей, (Іо. XX, 29),* написано, *дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.*“ (сх. 31) Но и по воскресеніи Своемъ Господь не даетъ заповѣди о вѣрѣ, не говоритъ: *вѣруйте*, и Я дамъ вамъ жизнь вѣчную; Онъ говоритъ: „*блаженни вѣровавшии!*“

О, какъ живо сознавалъ силу этихъ словъ, блаженный ученикъ Христовъ Тома, когда они были изречены ему Господомъ! Онъ видѣлъ, какую небесною радостію исполнены были сердца

всѣхъ другихъ учениковъ и ученицъ Христовыхъ отъ благовѣ-
 стія однимъ—ангеловъ, другимъ—св. женъ мѣроносицъ, треть-
 имъ св. апостоловъ: *воистину воскресъ Христосъ!* (Лк.
 XXIV, 34), а его сердце все еще не могло исполниться свѣтомъ
 и радостію Христова воскресенія. Зная, какъ преданы были Исти-
 нѣ Христовы Апостолы, не могъ и блаженный Тома не вѣрить
 истинѣ ихъ свидѣтельства: *видѣхомъ Господа.* (Іо. XX, 25)
 Да, они видѣли Господа, но не было ли это только одно видѣ-
 ніе? Теперь, послѣ воскресенія Христова, не таили Петръ, Іа-
 ковъ и Іоаннъ, что на Таборѣ, съ преображеннымъ Господомъ
 видѣли они Моисея и Ілію (Мѣ. XVІІ, 9); вѣкогда и волшебни-
 ца Аендорская съ ужасомъ увидала Самуила, привлеченнаго на зем-
 лю предсмертною скорбію Саула. (1 Цр. XXVІІІ, 12—15);
 такъ и апостолы, — несомнѣнно, — видѣли Воскресшаго; но было ли
 это такое же воскресеніе во плоти, какъ воскресеніе Лазаря, до-
 чери Іаировой, сына вдовицы Наинской, когда воскресше опять
 вкушали пищу, имѣли нужду въ одеждѣ, снова имѣли нужду въ
 отдыхѣ и снѣ. А Господь, Которому не воспрепятствовали за-
 ключенныя двери *стать посредь* (Іо. XX, 19 26) ученикъ
 Своихъ, теперь не духъ ли безплотный, только для нашихъ брен-
 ныхъ очей принимавшій видимый образъ? быть можетъ, и вку-
 шеніе *рыбы печены и сота отъ пчелъ* (Лк. XXIV, 42) —
 это такое же видѣніе, какъ ризы на Немъ, раздѣленныя война-
 ми, и хитонъ, унесенный отъ креста однимъ изъ нихъ? И Апо-
 столу Томѣ казалось непоправимою ошибкою, что ученики не вос-
 пользовались милостивымъ дозволеніемъ Господа: *осяжите Мя!*
 (сх. 39). Какъ они теперь будутъ проповѣдывать воскресеніе
 Господа всѣмъ народамъ, между которыми *въ разстѣяніи*
 жили *чада Божіи*? (Іо. VІІ, 35. XI, 49); они будутъ гово-
 рить: «мы сами видѣли» Воскресшаго; но гораздо было бы луч-
 ше, если бы они могли сказать: «возвѣщаемъ вамъ о томъ, что
 мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали, что
 осязали руки наши». (1 Іо. I, 1 3). И, въ порывѣ этого огор-
 ченія, у Апостола Тома вырывается слово: „пока я самъ не уви-
 жу этихъ ранъ отъ гвоздей на рукахъ Его, — мало того, если

я не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, — если не вложу руки моей въ ребра Его, — не повѣрю». (XX, 21). Такъ объясняетъ намъ Св. Церковь невѣріе Томино въ своихъ пѣснопѣніяхъ: «Не все усумнѣся Тома о возстаніи Твоемъ», Господи! не понапрасну было это сомнѣніе; „не низложися,“ — невѣріе его не было для него паденіемъ, оно не было побѣдою надъ нимъ духа лжи, сомнѣнія, невѣрія и отрицанія; «не усумнѣся», „не низложися,“ «но несумнѣтельное тщашеся показати сіе» (Христово воскресеніе) „всѣмъ языкомъ;“ онъ озабоченъ былъ тѣмъ, чтобы, когда настанетъ время «проповѣдывать евангеліе всѣмъ народамъ,» — чтобы тогда истинность и дѣйствительность Христова воскресенія не лишена была ни одного изъ доказательствъ, какихъ можетъ потребовать нелегко покаряющійся вѣрѣ умъ человека. Апостолу Томѣ казалось, что, пока онъ не *осязетъ плоти и кости* (Лк. XXIV, 39) Воскресшаго: *еще не вложитъ перста своего, онъ не иметъ вѣры* (Іо. XX, 25). Но оказалось, что Апостоль не зналъ еще ни себя, ни силы Христова воскресенія: Господь опять является среди учениковъ, прошедь, — какъ духъ безплотный — сквозѣ заключенныя двери, — и, однакоже, довольно было видѣть Его, — слышать: *принеси перстъ твой стѣмо,* — (сх. 27) и этотъ невѣрующій, сомнѣвающійся, любоиспытательный ученикъ не находитъ болѣе нужнымъ осязать исцѣлѣвшія гвоздинныя раны; но тотчасъ же, въ радостномъ восхищеніи, восклицаетъ: „*Босподь мой и Богъ мой!*“ (сх. 28), Тогда — то онъ и слышитъ этотъ кроткій упрекъ: „*яко видѣвъ Мя, вѣрова...* (сх. 29) замѣтьте себѣ, не говоритъ Господь: «осязавъ Мя,» но *видѣвъ Мя, — вѣрова; блажени невидѣвшіи и вѣровавшие.* (Іо. XX, 29). Было при этомъ одно сердце, втайнѣ облаженствованное Господнимъ изреченіемъ: это было сердце возлюбленнаго ученика Господня Іоанна; это онъ «невидѣвъ, увѣровалъ»: тогда какъ жены увѣровали явленіемъ ангеловъ, Апостолы повѣрили *видѣвшимъ Его,* (Лк. XXIV, 34) Маріи Магдалинѣ, Лукѣ и Клеопѣ, Симону Петру; Апостоль Іоаннъ *вѣрова* воскресенію, *видѣвъ* только опустѣвшій гробъ и въ немъ сложенныя въ порядкѣ погребальныя пелены; — *видѣвъ* то, что въ

Ап. Петрѣ возбудило только удивленіе и недоумѣніе: Апостоль Петрѣ вмѣстѣ съ Апостоломъ Іоанномъ были у гроба, одинъ только *приникъ ко гробу*, другой *вниде во гробъ*,—увидали тотъ и другой одно и то же: *ризы едины лежаща и сударь, иже бѣ на главѣ Его, не съ ризами лежащъ, но особъ свитъ на единомъ мѣстѣ*; но Ап. Петрѣ отыде, въ себѣ дивяся бывшему, а другой ученикъ, то самое видѣ и — *върова* (сх. 12). Вотъ этотъ *другій ученикъ* и ублажается Господомъ, въ назиданіе Ап. Томѣ и намъ: *яко видѣвъ Мя,— върова*; для тебя нужно было явленіе Мое, чтобы увѣровать Моему воскресенію во плоти; *блаженни невидѣвши ничего чудснаго и въровавши* (Іо. XX, 29). Да, очень неодинакова у всѣхъ воспріемлемость сердца къ вѣрѣ: одни изъ апостоловъ не повѣрили женамъ, пришедшимъ отъ гроба и возвѣщавшимъ о явленіи имъ ангеловъ, но не видѣвшимъ Самого Господа; не повѣрили и Маріи Магдалинѣ, которой прежде всѣхъ Господь явился Самъ; (Лк. XXIV, 22 — 24 Мр. XVI, 17. Іо. XX, 18); видѣнія женщинъ они объясняли, конечно, ихъ мечтательностью; *); другіе повѣрили тогда, когда Господь явился Симону (Лк. XXIV, 11); но были и такіе, которые не повѣрили и Симону—Петру, свидѣтельствовавшему о явленіи Ему Господа, не повѣрили и возвратившимся изъ Эммауса Лукъ и Клеопъ, повѣствовавшимъ, (Мк. XVI, 13) какъ Господь возлегъ уже вечерять съ ними и, давъ себя узнать въ *преломленіи хлѣба*, внезапно сталъ невидимъ болѣе (Лк. XXIV, 35); наконецъ Ап. Тома не могъ повѣрить истинности и дѣйствительности Христова возстанія въ преображенномъ, одухотворенномъ тѣлѣ, хотя его увѣряли въ томъ десять Апостоловъ и Эммаусскіе путники. Все это *косные сердцемъ еже въровати*, (сх. 25), — „медлительные на вѣру“, но въ разной мѣрѣ и степеніи, начиная отъ неувѣренной въ себѣ вѣры Іоанна Богослова, — ибо какъ иначе объяснить то, что ни съ кѣмъ не подѣлился онъ своею вѣрою: ни съ Ап. Петромъ, оставив-

*) *Явишася предъ апостолами яко лжа глаголы ихъ*; здѣсь въ греческомъ стоитъ такое слово, которое значитъ «обманъ»; но, конечно, никакъ уже не обманъ намѣренный, а самообманъ, самообольщеніе, нѣчто не дѣйствительности соответствующее, а мечтанію, привраку.

шимъ гробъ въ мучительномъ недоумѣніи, ни съ Марією Магдалиною, оставшеюся при гробѣ въ слезахъ; — и такъ весьма различна воспріемлемость сердца къ вѣрѣ, начиная отъ ублажаемой Господомъ вѣры Іоанна и до „спасительнаго“ для насъ невѣрія Θомаса. Такъ и мы, которые *вѣрою ходимъ, а не видѣнемъ*, (2 Кор. V, 1) имѣемъ каждый свою *мѣру вѣры*, какъ говоритъ слово Божіе: *коемуждо насъ Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры* (Рим. XII, 3). Оттого-то Господь не даетъ заповѣди: *вѣруйте!* а говоритъ: *блаженни вѣровавшіи*.

Блаженни невидѣвшіи и вѣровавшіе, но очень въ большомъ заблужденіи и въ небезопасномъ для души заблужденіи находился бы тотъ, кто сталъ бы вѣру ставить себѣ въ заслугу, кто сталъ бы радоваться, что вотъ онъ всему вѣритъ, ни въ чемъ не сомнѣвается, что онъ всегда готовъ признать чудо и тамъ, гдѣ другіе не видятъ ничего чудеснаго; неправъ онъ былъ бы уже и по тому одному, что считаетъ вѣру свою чѣмъ — то своимъ, точно онъ самъ насадилъ и возрастилъ ее въ своемъ сердцѣ, тогда какъ и она *Божій даръ* (Еф. II, 8. 9), — *да никтоже похвалится*, т. е. такъ что никто не можетъ ею хвалиться и гордиться. Но и то, когда человекъ всему вѣритъ, еще не значитъ, что объ немъ именно изречено слово Господа: *блаженни невидѣвшіи и вѣровавшіе*. Дитя всему вѣритъ, что скажутъ ему большіе, которые иногда и позволяютъ себѣ недобрыя шутки, пользуясь легковѣріемъ дѣтскаго возраста и увѣряя дѣтей въ томъ, чему не повѣритъ ни одинъ человекъ возрастной и разсудительный; такъ и въ дѣлѣ вѣры Христовой: иной потому такъ легко *вѣру емлетъ всему*, (Кор. XIII, 7) что предлагается ему, какъ священное, хранящееся въ Церкви преданіе, что онъ тоже младенецъ по вѣрѣ; потому и вѣра у него младенческая. Младенцемъ быть хорошо; Господь сказалъ: *аще не будете якоже дѣти, и не увидите въ царство небесное* (Мѡ. XVIII, 3); но Апостоль объяснилъ, что младенцемъ надобно сдѣлаться не по уму, а по незлобію сердца: *не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте; умы же совершенни бывайте* (1 Кор. XIV, 20). Потому и младенческою вѣрою нельзя хвалиться и радоваться; пока я былъ младенецъ,

«я по младенчески мыслилъ, по младенчески рассуждалъ; когда же выросъ, оставилъ младенческое» (XIII, 11), говорилъ о себѣ Ап. Павелъ; такъ и люди, вѣрующіе въ простотѣ сердца, пусть не укоряютъ и не осуждаютъ другихъ, не раздѣляющихъ ихъ вѣры потому, что, подобно Ап. Томѣ, ищутъ для вѣры своей твердаго основанія; они иногда кажутся другимъ маловѣрными или невѣрующими; но за то, разъ увѣровавъ, они уже *не влаются всякимъ вѣтромъ ученія*, (Еф. IV, 14), почему способны бываютъ и иныхъ утвердить. И такъ *блаженны вѣрующіе* (Лк. XXII, 32) но вѣрующіе не по младенческому легковѣрію, а по младенческой простотѣ сердца, готоваго принять все, что открываетъ Господь.

Кто же эти, ублажаемые Господомъ, вѣрующіе не по наклонности младенческаго ума вѣрить всему чудесному, но вѣрующимъ сердцемъ приѣмлющіе и невидимое, и непостижимое, — разъ они убѣдились, что предметъ ихъ вѣрованія данъ имъ откровеніемъ Божественнымъ? Въ чемъ состоитъ та вѣра, которой требовалъ Господь, чтобы спасти человѣка? о которой Онъ говорилъ: „вѣра твоя спасла тебя“ (Мр. XVI, 16)? въ чемъ состоитъ вѣра спасающая? *Покайтесь и вѣруйте во евангеліе*; — это значило: *измѣнитесь сердцемъ и примите имъ принесенную Мною съ небесъ благодать и истину*.

Законъ, который *Моисеемъ данъ бысть*, говорилъ: (Io. I, 17) *сотворивый та человекъ живъ будетъ въ нихъ* (Рим. X, 5) *и проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ, писанныхъ въ книзѣ законной* (Гал. III, 10). Онъ и сдѣлалъ то, для чего данъ былъ: *закономъ совершилось познаніе грѣха* (Рим. III, 20): человекъ, зараженный грѣхомъ, узналъ и почувствовалъ, что онъ грѣшникъ; вѣрующій, который искренно желалъ быть *по правдѣ законной непорочнымъ*, (Филип. III, 6) долженъ былъ признать: „желаніе добра есть во мнѣ, но силы дѣлать добро я въ себѣ не нахожу; мало того, замѣчаю, что, когда хочу дѣлать добро, тогда-то всего ближе ко мнѣ зло, которое „я не хочу дѣлать, а дѣлаю“. „Несчастный я человекъ! кто меня избавитъ отъ этого тѣла, носящаго въ себѣ смерть!“

Но были и другіе, *хвалившіеся въ законъ* (Рим. VII, 24. II, 23), т. е. ставившіе себѣ въ заслугу то, что имъ данъ былъ законъ, и не замѣчавшіе того, какъ они *преступленіемъ закона безчествовали Бога* — законодавца, по требовавшіе себѣ наградъ за свою мнимую вѣрность закону: „*только лѣтъ работу Тебѣ*, горделиво говорили они Богу, *и николиже заповѣди Твоя преступихъ*. (Лк. XV, 29). И вотъ Господь, *пришедый на землю призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мѣ. IX, 13), и началъ Свою проповѣдь призваніемъ: *покайтесь и вѣруйте во евангеліе*: (Мр. I, 15), примите радостную вѣсть о принесенной Мною *благодати и истинѣ* (Іо. I, 17). И тѣ, кто сознавали себя грѣшниками — каялись и вѣровали: *мужъ грѣшенъ есмь, Господи!* (Лк. V, 8), восклицалъ Симонъ — Петръ и, при первомъ словѣ Господа: „*иди за Мною*“, оставилъ ловитву рыбы, жену, домъ, — *оставилъ все* (Мѣ. XIX, 27), — какъ самъ о себѣ свидѣтельствовалъ послѣ; Андрей и Іоаннъ оставили даже такого учителя, какъ Іоаннъ Креститель, потому что увѣровали его свидѣтельству: *се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра*; (Іо. I, 29 37) Матоей оставляетъ мытницу свою и, въ радости, собираетъ на пиръ другихъ, такихъ же, какъ и самъ, *мытарей и грѣшниковъ* (Мѣ. IX, 9, 10); блудница оставляетъ свою грѣховную роскошь и не боится никакихъ униженій въ домѣ Симона Фарисея; почему и слышитъ: *вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ* (Лк. VII, 50); Закхей расточаетъ неправедно собранное богатство и дѣлается истиннымъ *сыномъ Авраама* (XIX, 9), — отца вѣрующихъ; разбойникъ, исповѣдавшій, что распятіе на крестѣ *воспріемлетъ достойно по дѣломъ своимъ* (XXIII, 41), — достигаетъ такой высоты вѣры, что признаетъ царемъ неба и земли Іисуса Назарянина, умирающаго на позорномъ крестѣ; а ученики Христовы, сами творившіе столько чудесъ о имени Его, если оказывались *косными върозати* Христову воскресенію, то лишь потому и лишь дотолѣ, пока оставались *несмысленными* (XXIV, 25) т. е. пока еще не повимали, *яко подобаше, Христу пострадати и умрети и воскреснути*, насъ ради человекъ и нашего ради

спасенія,“ а какъ скоро объяснилъ имъ это дивный *Пришлецъ* (сх. 18), сопутствоваший имъ въ Эммаусъ, указавъ имъ образы Христова уничиженія и прославленія въ Авелѣ, Ноѣ, Исаакѣ, Іосифѣ, Іовѣ, Давидѣ, Іонѣ пророкѣ, такъ и они, еще *невидвши* Воскресшаго, потому что *очи ею* еще *держастся*,— уже увѣровали Его воскресенію; такъ и возлюбленный ученикъ Христовъ, убажаемый Господомъ предъ Ап. Томой, — *видя* только *ризы едины лежащи* въ опустѣломъ гробѣ, *върова* Христову воскресенію прежде всѣхъ другихъ св. апостоловъ потому, что домыслился своимъ любящимъ сердцемъ, *яко тако подобаше* сперва *пострадати и умерети Христу* (Лк. XXIV 46), чтобы освѣтить насъ свѣтомъ Своего Божества во Своемъ воскресеніи.—Такъ, *въра во евангеліе* есть плодъ сокрушеннаго и смиреннаго сердца, радостно приѣмлющаго благовѣстіе о прощеніи грѣховъ. А фарисей Симонъ и всякій другой фарисей, говорившій: *нѣсмь, якоже прочіи чловѣцы — неправедницы*, (XVIII, 11) не дорожилъ такимъ Христомъ, Который нуженъ и дорогъ для грѣшниковъ, но не даѣтъ первыхъ мѣстъ въ Своемъ царствѣ имъ,—праведникамъ; потому и не вѣрилъ, чтобы *Сей былъ Пророкъ*, грядый въ міръ. (VII, 32).

Но не начало только вѣры евангельской отъ Бога, а и возрастаніе ея въ сердцахъ нашихъ; они только *земля*, на которой *стѣтся слово* Божіе, а Святель есть *Сынъ Человѣчскій* и Сынъ Божій,—Господь нашъ Іисусъ Христосъ и всѣянное сѣмя *прозябаетъ и растетъ* якоже и не *въстѣ* чловѣкъ; но всякое насажденіе, *его же не насади* Отецъ небесный, *искоренится* (Мр. IV, 27); *приходитъ сатана и отъемлетъ* сѣмя вѣры, *въстѣнное въ сердцахъ* (Мр. IV, 15). Однако пусть никто не думаетъ, что сатана можетъ сдѣлать намъ какое-либо насиліе, — можетъ причинить намъ какое бы то ни было зло, безъ нашей собственной на то воли и согласія; онъ тоже сѣть сѣмена сомнѣній и хулы, клеветы на Бога, какъ нѣкогда посѣялъ сѣмя перваго грѣха во уши Евы; но отъ насъ самихъ зависитъ приклонить или не приклонить слухъ къ его боговраждебнымъ внушеніямъ. И такъ, что же намъ дѣлать, когда насъ начинаютъ

охватывать вѣтры сомнѣнія, которые *откуда приходятъ и ка-
мо идутъ*, (Іо. III, 8),— для насъ остается невѣдомымъ; чув-
ствуемъ мы только, что это не отъ насъ, а какая-то совершенно
чуждая сила. Мы оказываемся подобными пяти юродивымъ дѣ-
вамъ, которыя, услышавъ вѣсть: *се Женихъ грядетъ* (Мѡ.
XXV, 6), попробовали *украсити свѣтильники своя* (сх.
7), т. е. поправить,—вытянуть больше свѣтильню, чтобы она за-
горѣлась ярче и—туть только замѣчаютъ, *яко свѣтильницы*
ихъ угасаютъ (сх. 8). Но, по крайней мѣрѣ, мы знаемъ то,
отчего и когда не горятъ свѣтильники, такъ что и слабое дуно-
веніе враждебнаго вѣтра угрожаетъ загасить ихъ; *дадите намъ*
отъ елея вашего (сх. 8),—просятъ такіе несчастные, завидуя
другимъ, вѣрующимъ въ простотѣ сердца; желаютъ *купитъ* (сх.
10) драгоценный елей, прося молитвъ о себѣ другихъ, и благо-
имъ, если не застигнетъ ихъ часъ смертный съ свѣтильникомъ
безъелейнымъ! Свѣтильникъ есть вѣра наша, а елей—дѣяніе.
Если вѣра наша не оставляется нами въ бездѣйствіи,—свѣтиль-
никъ вѣры будетъ горѣть; но если мы *вѣруемъ* только, *яко*
Богъ есть и яко взыскающимъ Его мздовоздатель бы-
ваетъ, (Евр. XI, 6), а сами не *ищемъ Его*, не обращаемся,
не *приходимъ къ Нему* молитвою и богомыслиемъ; не слуша-
емъ Его, что говоритъ Онъ намъ въ словѣ Своемъ; если,— что ни
дѣлаемъ,—дѣлаемъ все для себя и ничего не дѣлаемъ для Него,
изъ любви къ Нему; если даже дѣла богоугожденія совершаемъ
не изъ любви къ Нему, а какъ торгаши,—чтобы купить себѣ
царство небесное: то что удивительнаго, если *свѣтильникъ* вѣ-
ры, не питаемый елеемъ дѣянія, *угасаетъ?* (Мѡ. XXV, 8).
Много ли,—не будемъ говорить часовъ,—много ли минутъ въ
теченіе дня проводимъ мы съ Господомъ? возгарается ли сердце
наше даже тогда, когда умъ нашъ вращаетъ слова молитвы, про-
износимой языкомъ или воспринимаемой слухомъ? О томъ ли ду-
маютъ, чтобы ради праздника напитать въ сладость возлюблен-
наго Іисусу Христу *брата Его* (сх. 40), когда, идя въ храмъ,
при дверяхъ церковныхъ, покупаютъ хлѣбецъ и раздробляютъ
его, елико только возможно, чтобы на каждую копѣйку мило-

стыни приобрести себѣ нѣсколькихъ предъ Богомъ молитвенниковъ? Какъ часто приходскихъ священниковъ спрашиваютъ ихъ прихожане, что «полезнѣе для души? — какой способъ богоугожденія?» — и никогда никто не спрашиваетъ, что пріятнѣе Богу, что угоднѣе Христу, за насъ пострадавшему? Если такъ мало умъ и сердце православныхъ и даже набожныхъ людей пребываетъ съ Господомъ, — то что удивительнаго, что мы своею вѣрою только *знаемъ* Его, но не *видимъ* Его. Нѣтъ, видно это не объ насъ, а о другихъ ученикахъ Своихъ говорилъ Господь на тайной вечери: *еще мало и міръ больше уже не увидитъ Мене; вы же увидите Мя* — потому что, — *яко Азъ живу и вы живи будете*; (Іо. XIV, 19) потому, что вы будете соединены со Мною одною духовною жизнію; *въ той день уразумѣете вы*, ощутите сердцемъ своимъ, *яко Азъ во Отца Мою и вы во Мня, и Азъ въ васъ* (Іо. XIV, 20). Въ комъ хотя малые начатки этой жизни отъ Господа, кто хотя мало научился жить для Господа, для того не страшны даже и недоразумѣнія вѣры, неразрѣшимые вопросы, какъ для Ап. Петра, удалявшагося отъ опустѣвшаго гроба, *въ себѣ дивясь бывшему*, (Лв. XXIV, 12) какъ для Предтечи Іоанна, который *во узимищи слыша дѣла Христова* (Мѣ. XI, 2), но не видя предреченнаго имъ крещенія *Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѣ. III, 11, 12), посылалъ спросить: *Тыли еси Грядый или иного чаемъ?* (XI, 3). А для насъ, если намъ приходится испытывать приращеніе сомнѣній въ вѣрѣ, — это есть Божіе предостереженіе: смотри! если ты имѣешь вѣру, но не живешь вѣрою своею; то *и еже мнишися имѣти* (XXV, 29) можетъ быть взято отъ тебя.

Пр—й С—нъ.

Встрѣча въ г. Самарѣ св. чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ».

„Наша старая Русь создава самимъ христіанствомъ“ (слова А. С. Хомякова).

Въ этомъ году царскій день 23 апрѣля совпалъ въ нашемъ городѣ съ особеннымъ, рѣдкимъ у насъ торжествомъ встрѣчи св. иконы Божіей Матери «Взысканіе погибшихъ», принесенной изъ Раковского женскаго монастыря, гдѣ она постоянно находится.

Св. икона прибыла въ г. Самару по желѣзной дорогѣ, въ сопровожденіи игуменіи Раковского монастыря и многихъ сестеръ обители. Св. икона была встрѣчена на вокзалѣ и перенесена въ ближайшій къ нему храмъ Всѣхъ Святыхъ, что на владбищахъ города, съ крестнымъ ходомъ духовенствомъ сего св. храма. Здѣсь она была поставлена по срединѣ храма, въ ожиданіи полного крестнаго хода изъ храмовъ города, на который имѣлъ прибыть и самъ Преосвященный Архипастырь Самарскій.

Торжество внесенія въ городъ Раковской святыни отличалось необычайнымъ для провинціального города блескомъ и полнотою!

Невольно чувствовался возвратъ къ нашей св. старинѣ, любившей полноту церковнаго обряда! До прибытія Преосвященнаго ко храму Всѣхъ Святыхъ собрались крестные ходы, пришедшіе изъ всѣхъ приходскихъ церквей г. Самары въ сопровожденіи приходскаго духовенства и безчисленнаго множества народа.

И храмъ кладбищенскій, и церковная ограда его, и обширная площадь, прилегающая къ кладбищамъ: все это было заполнено массами народа!

Благочестивое усердіе народныхъ массъ, подвигшихся на настоящую встрѣчу „воодушевленнаго Божія Кивота“, напомнило намъ не забытую еще нами другую встрѣчу другого чудотворнаго образа единой нашей Матери Небесной и Владычицы, — образа, назадъ тому ровно 7 лѣтъ прибывшаго изъ Казанской Седмиезерной пустыни.

Та же чудная картина благочестиваго восторга и умиленія!

Та же чудная картина удивительнаго сочувствія природы нашимъ свѣтлымъ радостямъ: было свѣтло въ оба эти памятные дни встрѣчи чудотворныхъ иконъ!

И тогда, и теперь улицы и площади города оказались тѣсными для „мірскаго“ моря, волновавшагося съ трепетною радостью близъ Святыни, которую несли по-двое священнослужителей.

Въ душѣ какъ-то само-собою сливались въ одну большую и свѣтло радостную картину и недавнія, и давнопрошедшія „встрѣчи“ Кивотовъ Божіихъ.

Мысленнымъ взорамъ какъ-то невольно предносился древній, великій кивоть и святыи градъ Іерусалимъ, встрѣчавшій съ благочестивымъ царемъ Давидомъ Ковчегъ Завета, прообразовавший собою „одушевленный Божій Кивоть“, престолъ и храмъ Божества—Пренепорочную Дѣву, образы которой оставлены намъ ради наилучшаго возбужденія въ насъ таящейся въ нашихъ сердцахъ любви къ Богу и ко всему святому!

Вспомнились незабвенныя торжества церковныя, которыя приводилось видѣть далеко отсюда, въ томъ городѣ, который называютъ сердцемъ Россіи,—торжества перенесенія св. иконъ, торжества встрѣчъ св. иконъ, торжества перенесенія св. плащаницы изъ храма въ храмъ, торжества такъ любезныя сердцу русскому, сердцу православному!...

Предъ сердечными очами слились эти отдѣльныя свѣтлыя, незабвенныя воспоминавія въ одно большое сіяніе, которое зрѣть было пріятно, и утѣшительно, и умилительно до слезъ!...

Замѣтно было, что всѣмъ встрѣчавшимъ „было хорошо“ на душѣ. Хорошо, когда увидѣли своего Архипастыря, благоговѣнно преклонившагося предъ св. образомъ и съ любовію, истинно сыновнею, облобызавшаго его! Хорошо, когда увидѣли сонмъ священно-служителей въ благолѣпныхъ облаченіяхъ! Хорошо было, когда двинулось шествіе крестное со множествомъ св. иконъ, св. крестовъ и хоругвей!

Хорошо было на душѣ, когда слышали мы молитвенно-умиленное пѣніе сестеръ обители,—пѣніе отличающееся характерною

для Раковского монастыря чертою - безыскусственной задумчивостью *).

Хорошо было на душѣ, когда слышали мы слова молитвы къ Пречистой Дѣвѣ, отъ умиленного сердца возносимыя Архипастыремъ во время самого шествія!

Да, это была встрѣча и царская, и разумно-сердечная. Чувствовалось, что шествовалъ какъ бы воодушевленный Божій кивотъ, а не просто образъ!

Также видно было и то, что между Архипастыремъ и паствою образовался за семь лѣтъ его святительства въ нашемъ городѣ сердечный союзъ: и пасомые и ихъ Архипастырь, замѣтно, жили однимъ чувствомъ любви къ Богоматери, Царицѣ небесной **).

Хочется вѣрить, что эта «встрѣча» является доказательствомъ окрѣпшей разумно-сердечной любви къ Божественному и святому, а не скоро-преходящій „восторгъ“, вызванный лишь красотой зрѣлища!

Въ послѣдніе годы православные жители нашего города особенную любовь и выдающееся усердіе проявляютъ къ церковной молитвѣ и къ церковному благолѣпію. Самара замѣтно приближается къ Московской церковной старинѣ *).

„Духъ правый обновляется въ сердцахъ нашихъ!“

Если же обновилось сердце, то будетъ обновляться и жизнь, ибо отъ сердца исходятъ ея движенія къ добру и свѣту! Было бы живо сердце, а раны и язвы наши заростутъ на немъ!

*) Одинъ изъ протоіереевъ, знатокъ и любитель церковнаго благолѣпія вообще и пѣнія въ частности, услышавъ умиленное пѣніе сестеръ, сказалъ: «что-то хорошее чувствуется въ ихъ пѣніи». — «Сердце», отвѣтилъ его собесѣдникъ!

***) Нашъ Преосвященный «любить» служить Богу и Богоматери! Любитъ Преосвященный дарить въ благословеніе иконы Богоматери! Сколько домовъ и сколько семействъ съ благодарностью приняли это благословеніе!

*) Любятъ теперь наши православные граждане длинное—уставное богослуженіе! Любятъ долго молиться! Любятъ теперь жертвовать на храмы Чтутъ служителей Церкви, достойныхъ чести! Во время св. четырехдесятницы населеніе города учетверяется: гдѣ считалось 200 душъ по метрикамъ, тамъ исповѣдывается до 700 человекъ. Гдѣ нѣтъ никакого прихода, говѣетъ 100 православныхъ!

Когда св. икона была внесена въ кафедральный соборъ, здѣсь съ мольбою къ Владычицѣ предстало множество „несчастныхъ“, за которыхъ молитвы сталъ возносить самъ Владыка—Архипастырь, служившій всенощное бдѣніе и литургію па другой день въ Кафедральномъ Соборѣ, гдѣ поставленъ былъ образъ!

Слышалось пѣнье, поднимался къ небесамъ дымъ кадильный. Поднимались въ храмъ и «вопли», и стоны изнемогающихъ подъ бременемъ жизни. Этихъ несчастныхъ «вликуншъ» привели къ единой милостивой Матери... И, „буйныя отъ озлобленія“, многія изъ нихъ здѣсь за молитвами затихали!

О, сколько горя предстало предъ Матерью Бога въ храмъ Ея Предвѣчнаго Сына! О, сколько горя среди насъ! О, сколько зла мы причиняемъ другъ другу, причиняемъ и не видимъ... О, какъ мы равнодушны! Кто былъ въ тотъ разъ въ храмъ, тотъ могъ бы увидѣть, сколько горя повѣрено Небесной Царицѣ, сколько жалобъ принеслось на человѣческое безучастье!

И эта картина была поучительной для тѣхъ, у кого сердце еще бьется для добра.

„Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ восклицала „душа народа“, когда Архипастырь осѣнялъ паству на перекресткахъ во время шествія св. иконы.

Эти восклицанія неслышно для уха несутся къ Заступницѣ рода христіанскаго отъ всѣхъ и вездѣ, гдѣ бываетъ св. икона, съ упованіемъ, что будетъ „совершеніе“, — исполненіе просимаго и ожидаемаго.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

(Продолженіе).

Итакъ какое-же пѣніе въ настоящее время можетъ быть названо истинно—церковнымъ?

Основанія для правильнаго и современнаго рѣшенія этого вопроса даетъ введеніе къ „Очеркамъ изъ исторіи русской церковной музыки“ Свящ. Лисицына *).

*) Печатается въ „Музык. и Пѣн.“. Введеніе закончено въ 3-мъ номерѣ.

Приложивъ къ рѣшенію вопроса историческій методъ, авторъ въ краткихъ чертахъ характеризуетъ музыку греческой Церкви. При этомъ высказываетъ слѣдующее общее положеніе: христіанство застало музыкальное искусство, какъ и всякія другія, въ готовыхъ формахъ и приняло ихъ, отбрасывая только то, что не соответствуетъ его духу.

Въ первенствующей Церкви господствовали еврейскіе напѣвы того времени, такъ какъ первые проповѣдники христіанскаго ученія и предстоятели церквей, особенно въ Малой Азіи, были изъ евреевъ. Обращенцы изъ язычниковъ пользовались еврейской музыкой, какъ и въ нашей, напр., японской миссіи обучаютъ русскимъ напѣвамъ.

Съ распространеніемъ и дальнѣйшимъ усвоеніемъ христіанства, развивалась и музыка. Послѣ заимствованія и подражанія, церковная музыка стала на самостоятельную національную почву. Въ этомъ отношеніи оказали успѣхи особенно Греки. А такъ какъ греческая музыка — одна изъ вѣтвей общеарійской музыки, то она свободно распространилась, не говоря уже о славянахъ, въ Сиріи, Африкѣ, Италіи, Испаніи, Галліи и на Кавказѣ. Даже семиты подчинились вліянію греческой церковной музыки, что случилось тѣмъ удобнѣе, что музыка арійцевъ и семитовъ, вышедшихъ изъ одной общей человѣческой колыбели, была сходна и родственна. Еще св. Климентъ Александрійскій греческій арійскій ладъ и нѣкоторыя богослужебныя пѣснопѣнія евреевъ находилъ сходными. „Итакъ, вотъ основныя элементы, изъ которыхъ создавалась церковная музыка: съ одной стороны *цѣлостное пользованіе музыкальными данными, пригодными для Церкви, существовавшими ранѣе, а съ другой — созданіе собственнаго національнаго музыкальнаго обихода, понятнаго народу и основаннаго на началахъ, ему понятныхъ*».

«Начала» эти со временемъ также получили долю обработки, а наконецъ, спустя нѣсколько столѣтій, удержали лишь духъ древности, сохранивъ только въ общихъ чертахъ внѣшній обликъ пѣснопѣнія или мелодію. Музыка была какъ-бы пересоздана. Но и созданіе новаго не было въ собственномъ смыслѣ

новымъ; оно было лишь подражаніемъ старому, но уже на національныхъ началахъ. Напр., антифоны, поемые на всепощной, составлены по образцу степенныхъ псалмовъ, которые воспѣвались евреями, восходившими къ Іерусалимскому храму; но какъ содержаніе ихъ, такъ и формы, и напѣвъ отличались уже отъ прототипа. Не говоря уже о новозавѣтныхъ идеяхъ, составляющихъ ихъ содержаніе, самая форма ихъ подчинена греческимъ музыкальнымъ законамъ осмогласія, въ предѣлахъ котораго они и вращаются.

Впрочемъ, до-христіанская греческая музыка не во всемъ объемѣ была принята восточною Церковью въ свое употребленіе. Напр., лидійскій ладъ, служившій для музыки съ эротическимъ содержаніемъ и возбуждавшій чувственность, Церковью былъ отвергнутъ. Св. Климентъ Александр. рекомендовалъ дорійскій діатоническій ладъ, какъ болѣе подходящій къ простотѣ, строгости и вмѣстѣ величественности богослуженія. Однако и въ данномъ отношеніи православная Церковь не страдала какимъ-либо ригоризмомъ и формализмомъ, а по мѣрѣ надобности пользовалась и тѣмъ, что было ею исключено изъ употребленія. Такъ, напр., когда еретикъ Вардесанъ для привлеченія народа къ заблужденію сталъ употреблять сладкозвучныя мелодіи и искусно написанныя гимны, то св. Ефремъ Сиринъ сталъ сочинять такія-же по музыкѣ православныя пѣснопѣнія.

И такъ въ греческой восточной Церкви были выработаны церковныя строгія осмогласныя, а также и самогласныя *) мелодіи, окончательно приведенныя въ систему св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Сладкозвучныя, такъ называемыя хроматическіе и энгармоническіе, лады въ большинствѣ случаевъ отвергались.

Обращаясь къ нашей русской церковной музыкѣ, авторъ отмѣчаетъ, что „русская Церковь цѣликомъ приняла греческое пѣніе,

*) Мелодія самогласныхъ стихирь составлена всегда въ опредѣленномъ церковномъ гласѣ, и потому каждый самогласень въ богослужбныхъ книгахъ нотныхъ и не нотныхъ имѣетъ надъ собою надписаніе церковнаго гласа... Самогласными стихирями называются потому что, будучи написаны въ извѣстномъ гласѣ (системѣ, ладѣ, гаммѣ), имѣютъ имъ только принадлежащую мелодію. См. „Церк. пѣніе въ Россіи“ Дим. Разумовскаго, вып. 7, стр. 52.

о чемъ свидѣтельствуяютъ богослужебныя книги XI—XIII вв) съ греческими нотными крюками». Музыка греческая привилась у насъ безпрепятственно. Причина такого явленія заключается въ томъ, что древняя русская музыка (русскія пѣсни) имѣетъ въ основаніи китайскую гамму, а болѣе поздняя—греческіе лады, которые въ свою очередь имѣютъ ближайшее родственное отношеніе къ общей для всего человѣчества китайской гаммѣ *). Появлялись у насъ на Руси святые, появлялись и пѣснопѣвцы, составлявшіе имъ службы. Появилась и своя національная, на первыхъ порахъ, впрочемъ, не чисто національная, церковная музыка, испытывавшая греческое вліяніе. Съ XV в. пріѣзжали къ намъ сербы—митрополиты, а съ ними вмѣстѣ стало проникать вліяніе сербскихъ напѣвовъ, которые по своимъ основамъ хотя и были родственны съ греческими, однако имѣли національные отбѣнки.

Съ теченіемъ времени всѣ эти иноземныя заимствованія незамѣтно перерабатывались и вылились въ чисто русское—національное творчество—знаменный распѣвъ. Знаменный распѣвъ имѣетъ такое-же родство съ великорусскою пѣсней, какъ греческій съ пѣснью мало-русскою, гдѣ греческое вліяніе было сильнѣе.

Съ начала XVIII в. развитіе русскаго національнаго церковно-музыкальнаго творчества остановилось, такъ какъ нахлынула волна западной культуры съ своею музыкой, не подходящею къ звукоряду русской пѣсни. „Стали гармонизовать обиходъ, но поломавъ при этомъ копья (ибо обиходъ, построенный на ладахъ, жившихъ еще въ устахъ пѣвцовъ, не подходилъ ни къ западному мажору, ни къ минору), обратились къ сочиненію церковной музыки въ формахъ Запада“. И только послѣ 1812 года, возбужденнаго наше національное сознаніе (Пушкинъ, Глинка), русская церковная музыка устремилась къ національному. Бортнянскій, Львовъ, Бахметевъ, гармонизовали обиходъ, пользуясь западнымъ стилемъ, а Потуловъ, Полуэктовъ, Львовскій и друг. стали искать

*) Китайская гамма состоитъ изъ пяти тоновъ: фа, соль, ля, до, ре. Она можетъ начинаться съ любой изъ этихъ нотъ.

гармонизацій, основанихъ уже не на мажорѣ и минорѣ, а на ладовомъ строѣ нашего обихода.

„Итакъ, на протяженіи вѣковъ мы видимъ, что церковь пользовалась своею національною музыкою, понятною всѣмъ предстоящимъ въ церкви, и если заимствовала что-либо у другихъ, то усвоила его себѣ потомъ какъ свое, прибавляла къ нему свое творчество, источникъ котораго почерпала всетаки у древности, (особенно поучителевъ въ данномъ случаѣ примѣръ такихъ гениевъ, какъ Палестрина). Тоже остается дѣлать и намъ. Духъ церкви и церковности зиждется не на настоящемъ столѣтіи, а на протяженіи всѣхъ столѣтій, которая просуществовала церковь и, особенно, на духѣ древне-христіанскихъ вѣковъ, когда огонь вѣры ярче горѣлъ чѣмъ теперь. Не Бортнянскій и другіе композиторы современности создаютъ духъ церковности въ пѣніи; его создали сонмъ мучениковъ, преподобныхъ и святыхъ, въ тысячу кратъ сильнѣе чувствовавшихъ и вѣровавшихъ, чѣмъ мы. Нынешніе композиторы люди свѣтскіе. Они съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ писать одной рукою литургію, другою оперу, одной — херувимскую, другою — полонезъ, или вальсъ. Есть ли въ нихъ тотъ духъ, то чувство, та пылкость, которые дѣлали для святыхъ пѣснописцевъ и пѣснотворцевъ ничтожнымъ все, кромѣ „любви Божіей?“ А пѣснопѣнія нашего обихода, пропѣтыя милліонами людей и живущія на свѣтѣ безъ сравненія долѣе композицій современныхъ авторовъ, которыхъ произведенія при этомъ сравненіи становятся пигмеями; они или непосредственно написаны свв. пѣснотворцами, или представляютъ подражаніе ихъ твореніямъ. И такъ первое, что необходимо для нашей церкви и нашего народа — это созданный въ глубокой древности св. пѣснотворцами намъ церковный обиходъ, корни котораго кроются въ богослуженіи церкви ветхозавѣтной и связываютъ насъ съ нею, равно какъ и со всею новозавѣтною церковью. Далѣе въ немъ есть элементы и нашего народнаго творчества, онъ, слѣдовательно, родной намъ по духу, „плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ“. Но нашъ обиходъ забытъ уже почти 200 лѣтъ и находится въ томъ застывшемъ видѣ, въ какомъ онъ былъ тогда въ XVII ст.

Человѣчество уже ушло далеко впередъ въ исторіи; нынѣ уже пѣніе мелодическое, хотя бы и не въ одинъ голосъ, считается бѣднымъ. Нужна гармонизація обихода, но такая, которая вытекала бы изъ его существа. Откровенно говоря, научной разработкѣ нашего обихода, которая бы давала право на такую, а не на иную гармонизацію, у насъ еще нѣтъ... Впрочемъ, если и не найденъ еще сейчасъ „ключъ“ къ гармонизаціи обиходной, мелодіи и намъ приходится пробавляться не своей національной гармонизаціей, то все-таки не цѣликомъ. У насъ есть во 1) своя мелодія, а во 2) и композиція, которыя хотя и пишутся въ общемъ западномъ стилѣ, но имѣютъ и свои чисто-національные обороты“.

Что касается церковной музыки въ западномъ стилѣ, то она имѣетъ временное значеніе, и, дѣйствительно, можетъ быть намъ отчасти понятна, если не соотвѣтствіемъ стиля, то духомъ религіознаго творчества (напр., Турчаниновъ: задостойники, великопостное пѣніе, нѣкоторыя сочиненія Ломакина и друг.). Во всякомъ случаѣ всѣ подобныя произведенія только *временно* могутъ быть употребляемы въ тѣхъ мѣстахъ, которыхъ особенно коснулась западная цивилизація. Но, „для много милліоннаго народа больше подходяща музыка церковнаго обихода, хотя-бы и въ переложеніяхъ не чисто національных“.

Все вышесказанное, какъ нельзя лучше, рѣшаетъ занимающій насъ вопросъ. Обиходная мелодія, гармонизованная въ строго-духовномъ народно-русскомъ стилѣ, хотя бы еще и не вполне усовершенствованномъ — вотъ истинно-церковное пѣніе для настоящаго времени. Сюда относятся также и умилительныя мелодіи, хотя и не обиходныя, но составленныя въ духѣ церковнаго обихода. Если *временно* и позволительны для исполненія пѣснопѣнія въ итальянскомъ стилѣ, то исключительно простыя по своей мелодіи, строго гармонизованныя. При этомъ у руководителей церковнымъ пѣніемъ и у регентовъ постоянно должно быть намѣреніе перейти къ пѣснопѣніямъ строго-церковнымъ, какъ только слушатели хоть немного къ нимъ привыкнутъ.

Установивъ такое опредѣленіе, мысль невольно останавливается на положеніи, недавно высказанномъ *любителемъ пѣнія*

въ 24 № нашихъ Епарх. Вѣдомостей за прошлый годъ: „съ регентовъ прежде всего слѣдуетъ требовать, чтобы они разучивали съ своими пѣвчими простое пѣніе „по гласамъ“ или по Бахметеву, къ которому всѣ такъ привыкли или по новѣйшимъ составителямъ обиходовъ (Смоленскій). Пѣніе на гласы по строгому стилю не скоро войдетъ въ употребленіе, а было-бы желателно. Есть хорошія переложенія въ строгомъ стилѣ (у Архангельскаго, Ставровскаго, въ обиходѣ, изданномъ Капеллой)“. *)

Дѣйствительно, едвали можно ожидать, чтобы пѣніе въ строгомъ стилѣ скоро вошло во *всеобщее* употребленіе. Еще болѣе затруднится дѣло, если будемъ рекомендовать Обиходъ Бахметева. И вотъ почему.

Обиходъ Бахметева отклоняетъ слухъ православнаго отъ родной обиходной мелодіи, пріучаетъ его къ мелодіямъ, созвучіямъ и сочетаніямъ созвучій, основаннымъ на законахъ западной музыки **). „Прослѣдивъ усердно придворный напѣвъ (обиходъ Львова нѣсколько исправленный потомъ Бахметевымъ) съ начала до конца, говорилъ Г. Θ. Львовскій, я почувствовалъ себя хотя и въ единовѣрной мнѣ странѣ, но всетаки на чужбинѣ“. Краткое замѣчаніе изъ исторіи происхожденія придворнаго напѣва еще болѣе можетъ убѣдить насъ въ этомъ. Приводимыя ниже слова принадлежатъ перу извѣстнаго знатока древне-русскаго церковнаго пѣнія профессора Московской Консерваторіи протоіерея Д. В. Разумовскаго, относящаго придворный напѣвъ „къ *сочиненіямъ* капеллы“. „Придворный напѣвъ получилъ свое начало въ

*) Курсивъ мой. 1) См. статью: „нѣсколько словъ о церковномъ пѣніи“. Противъ общей мысли этой статьи, вслѣдствіе очевидной ея доказательности, не можетъ быть никакихъ возраженій.

***) Для примѣра сравнимъ мелодію „Господи возвахъ“ 6-го гласа, какъ она изложена въ придворномъ обиходѣ и у Архангельскаго напр. Мы замѣтимъ, что седьмая ступень Бахметева, несогласно съ церковнымъ обиходомъ, повышена (вмѣсто ноты *до* поставлена нота — *до* діезъ). У Архангельскаго же въ этомъ отношеніи мелодія точно выдержана. Въ четырехголосномъ изложеніи этого шестого гласа можемъ замѣтить между тѣмъ и другимъ обиходомъ существенную разницу въ самомъ характерѣ пѣснопѣній, если не теоретически, то по крайней мѣрѣ непосредственно — нашимъ слухомъ; и отлечіе это говоритъ не въ пользу Придворнаго Обихода.

первой четверти настоящаго вѣка, когда придворная капелла достигла значительнаго развитія и совершенства по исполненію партесно положеннаго. Начало 19-го вѣка особенно замѣчательно въ исторіи церковнаго пѣнія по своему вниманію къ старой церковной мелодіи. Пѣвцы капеллы, собранные съ разныхъ концовъ Имперіи, кромѣ естественныхъ дарованій своего голоса, приносили съ собою въ капеллу совершенное знаніе родныхъ мѣстныхъ церковныхъ напѣвовъ. Разнообразіе распѣвовъ, стекавшихся отовсюду въ капеллу, было не малозначительно. Капелла представляла собою обширное вмѣстилище, гдѣ всѣ разнообразныя распѣвы русской церкви, подобно разнымъ металламъ въ одномъ горнѣ, должны были, такъ сказать, расплавиться, слиться. Распѣвы разныхъ русскихъ мѣстностей дѣйствительно сложились въ капеллѣ въ одно цѣлое и образовали собою то, что нынѣ всѣмъ извѣстно подъ именемъ придворнаго напѣва^{*}).

Извѣстно мнѣніе Митрополита Московскаго Филарета о придворномъ пѣніи: «придворное пѣніе имѣетъ свое признанное достоинство и свою славу. Однако любящій и знающій древнее церковное пѣніе можетъ сказать, что нѣкоторыя части придворнаго пѣнія сохранили близость къ духу и характеру древняго церковнаго пѣнія, а нѣкоторыя отъ перелагателей потерпѣли измѣненіе не къ лучшему». ^{**}) А самъ проф. Разумовскій о придворномъ пѣніи такого мнѣнія: «*придворный напѣвъ утратилъ въ себѣ древнее различіе церковныхъ гласовъ и не содержитъ осмогласія въ полной силѣ*» ^{***}).

Ясно, что Бахметевскій обиходъ можетъ только тормозить введеніе въ богослужбное употребленіе строго-церковнаго стиля. Было время, когда придворный Обиходъ, по отсутствію другихъ болѣе совершенныхъ и сравнительно полныхъ Обиходовъ, имѣлъ исключительное право на распространеніе и употребленіе, что подтверждалось указами Св. Синода, напр., отъ 11 апр. 1852 г. Но то время, кажется, уже проходитъ....

*) «Церк. пѣн. въ Россіи» Разумовскаго, стр. 246—247.

***) Тамъ-же, стр. 249.

***) Тамъ-же.

Нечего держаться за то, что къ Бахметеву всё привыкли. Во первыхъ всё-ли привыкли? Кто, напр., у насъ въ селахъ изъ псаломщиковъ, даже въ городахъ, поетъ воскресный тропарь 3-го гласа, какъ онъ изложенъ у Бахметева («изъ чрева *адова избави насъ*»), или „Отверзу уста моя„ и «Херувимскую» съ большой ошибкой противъ просодіи текста—отложимъ, съ удареніемъ на среднемъ слогѣ и т. д.? Во вторыхъ, если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣвцы и привыкли къ придворному напѣву, то съ выходомъ изъ семинаріи или изъ хора, гдѣ употребителенъ Обиходъ Бахметева, скоро совершенно отвыкаютъ, переходя на мѣстные въ извѣстномъ приходѣ гласовые напѣвы.

Если желательно имѣть благоустроенное церковное пѣніе, то упорядоченіе богослужебныхъ напѣвовъ возможно, какъ намъ кажется, при посредствѣ другихъ Обиходовъ, указанныхъ *любителямъ пѣнія*, напр. Ставровскаго, капеллы (имѣется въ виду, очевидно, изданіе 1888), Архангельскаго. Наши мѣстные народные гласовые напѣвы въ этомъ послѣднемъ гораздо ближе, чѣмъ къ придворному. Поэтому народъ гораздо скорѣе и живѣе можетъ привыкнуть именно къ нимъ, къ этимъ строго-церковнымъ напѣвамъ. Есть на лицо примѣры, показывающіе, что употребленіе такихъ обиходовъ при богослуженіяхъ вызываетъ только одно сочувствіе со стороны молящихся. Сначала пѣніе можетъ показаться новымъ и необычнымъ. Но послѣ нѣкоторой привычки, при умѣломъ веденіи дѣла, молящіяся въ такомъ строго-церковномъ пѣніи могутъ для себя находить источникъ воодушевленія и истинно-религіознаго настроенія.

Такимъ образомъ едвали есть серьезныя основанія крѣпко держаться за обиходъ Бахметева.

Съ другой стороны едвали что можетъ препятствовать введенію во всеобщее употребленіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (семинаріи, духовныя мужскія училища, епархіальныя женскія училища), въ церковно-приходскихъ школахъ, Обихода, напр., Архангельскаго. Если будемъ имѣть въ виду сторону формальную, то найдемъ опредѣленія св. Синода, постановленія Учебнаго Комитета, Училищнаго Совѣта при свят. Синодѣ, одобряю-

шія употребленіе переложеній Архангельскаго: «пѣніе Божеественной литургіи», ¹⁾ „Всенощное Бдѣніе“, ²⁾ «Пѣніе церковныхъ службъ» ³⁾.

Что касается стороны внутренней, самаго характера переложеній, то въ нихъ—а) мелодія обиходная, ⁴⁾ б) гармонизація, если не вполне совершенная (какъ и во всѣхъ переложеніяхъ другихъ авторовъ), то во всякомъ случаѣ отвѣчающая духу церковнаго обихода. Переложенія Архангельскаго, значитъ, вслѣдствіе соотвѣтствуютъ той мѣрѣ, какую мы примѣнили къ современному церковному пѣнію.

А какой шагъ сдѣланъ былъ-бы впередъ, если-бы переложенія Архангельскаго введены были, какъ обязательныя, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также и въ церковно-приходскихъ школахъ для изученія по нимъ „Господи, воззвахъ“ на гласы, тропарей, прокимновъ, ирмосовъ и т. д.! Во первыхъ, было-бы установлено однообразіе въ отношеніи богослужебныхъ напѣвовъ какъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ наши воспитанники и воспитанницы выступаютъ въ качествѣ завѣдующихъ, учителей и регентовъ церковныхъ хоровъ. А потомъ: введеніе однообразнаго пѣнія способствовало-бы благолѣпію богослуженія: не пришлось-бы слышать, напр., вмѣсто перваго гласа при пѣніи ирмосовъ нѣкоторое подобіе „барыни“, ⁵⁾ а при пѣніи воскресныхъ прокимновъ предъ утреннимъ евангеліемъ одну ноту вмѣсто вполне развитой и характерной для извѣстнаго гласа обиходной мелодіи и т. под.

¹⁾ См. Опред. Св. Синода—Церк. Вѣд. 1895 г. Оффиц. часть, стр. 438.—Учеб. Комит.: при Св. Синодѣ: Церк. Вѣд. 1888 г., стр. 19.—Учил. Совѣтъ; Ц. Вѣд. 1889, стр. 373; 1890, 494.

²⁾ См. Опред. Св. Синода: «одобрить къ употребленію въ церк. приходскихъ школахъ и допустить къ исполненію при богослуженіи» (1890 г. 3—11 октября № 2273) Ц. Вѣд. 1896 г. стр. 78.—Учебн. Комит.: 1893, стр. 68—

³⁾ См. Учебн. Комит. Ц. Вѣд. 1893, стр. 68.—Учил. Совѣтъ: 1892, 57

⁴⁾ Если и измѣненная въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то только для плавности голосоведенія безъ ущерба для церковнаго осмогласнаго строя. Подобное измѣненіе есть и въ другихъ обиходахъ, напр., у Ставровскаго и даже въ обиходѣ Капеллы (1888 г.)—книгѣ, „въ точномъ смыслѣ образцовой въ церковномъ клирѣ и пѣвческой практикѣ“. (См. „Очерк: исполн. правосл. церк. пѣнія въ Россіи“. Свящ. Металлова. Москва. 1896 г. стр. 113).

⁵⁾ „Барыня“ какъ и другіе подобные напѣвы, выражаютъ, конечно, до нѣкоторой степени, русскій народный духъ, но они могутъ быть названы вульгарными, а потому и неприличными, какъ музыкальное сопровожденіе къ высокимъ по содержанію церковнымъ пѣснопѣніямъ.

Можно, конечно, пѣть и по другимъ обиходамъ строго-церковнаго стиля. Но Ставровскаго, напр., не рекомендуемъ потому, что у него переложены далеко не всѣ пѣснопѣнія изъ самыхъ необходимыхъ для годичнаго круга богослуженія. Обиходъ Балакирева и Римскаго-Корсакова, помимо такой же причины, указанной уже въ началѣ, (имѣеть только одно всеобщее бѣвнѣе), не рекомендуемъ вслѣдствіе сложности и относительной трудности гармонизаціи (непривычные для нашего уха ходы басовъ), хотя вполне сознаемъ, что этотъ обиходъ совершеннѣе переложеній Архангельскаго. Для начала достаточно взять послѣднія. Когда они войдутъ во всеобщее употребленіе, когда привычка къ обиходу Бахметева понемногу сгладится, то переходъ къ «Всенощной древнихъ напѣвовъ» (1888 г.), или къ другимъ, болѣе совершеннымъ переложеніямъ, которыя, будемъ надѣяться и ожидать, не замедлятъ появляться, не составитъ сколько нибудь замѣтныхъ затрудненій: всѣ переложенія строго-церковнаго стиля по мелодіи и по характеру гармонизаціи очень близки другъ къ другу.

Еще одно соображеніе. По обиходу Архангельскаго могутъ пѣть какіе угодно хоры; и смѣшанные, и мужскіе, и женскіе. Смѣшанные должны пѣть, какъ положено въ печати. Мужскіе-же и женскіе, а также и хоры, состоящіе изъ альтовъ, теноровъ и басовъ, на обложкахъ изданій Архангельскаго найдутъ объ измѣненіи партій, самыя ясныя и точныя указанія, которыя никакимъ образомъ не могутъ затруднить даже мало опытныхъ регентовъ. По изданіямъ Архангельскаго можетъ пѣть даже и одинъ псаломщикъ, придерживаясь обиходной мелодіи, изложенной въ верхнемъ голосѣ.

На обложкахъ изданій Архангельскаго можно находить указанія о характерѣ и приѣмахъ исполненія, на что регенты, замѣтно, мало обращаютъ вниманіе, отчего переложенія значительно теряютъ. Такъ, между прочимъ, показано, что въ однородномъ хорѣ „все пѣніе исполняется на полтора тона выше“, т. е. вмѣсто *СОЛЬ* мажоръ пѣснопѣніе должно итти въ тонъ — *СИ* бемоль мажоръ; при этомъ партія басса *понижается* въ своей основной нотѣ *СОЛЬ* на большую сексту, т. е. берется вмѣсто *СОЛЬ* нижнее *СИ* бемоль“.

Нелишне, кстати, отмѣтить и слѣдующіе совѣты композитора: „Исполнять пѣснопѣнія нужно тихо, спокойно и ровно, стараясь какъ можно точнѣе выдержать продолжительность нотъ. Впрочемъ, когда для исполненія представляется рядъ круглыхъ нотъ, въ этомъ случаѣ продолжительность ихъ должна нѣсколько уменьшаться, — темпъ ускоряется“. «Если участвующихъ въ хорѣ болѣе одного для каждой партіи, т. е. не менѣе 8 человекъ, то исполненіе cadaго пѣснопѣнія должно быть непрерывно, безъ остановокъ, ⁶⁾ хоръ въ этомъ случаѣ долженъ переходить отъ одной музыкальной фразы къ другой безостановочно, безъ перерыва звука. Переводятъ-же дыханіе каждый изъ участвующихъ въ хорѣ можетъ на полуфразахъ и притомъ разновременно другъ съ другомъ!»

Усиленно рекомендуя переложенія Архангельскаго, мы желали только указать, что по нашему крайнему разумѣнію, они больше пригодны для настоящаго времени, чѣмъ обиходъ Бахметева, и нѣсколько мы не противъ композицій свободнаго стиля въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пѣснопѣніяхъ, напр., Херувимская пѣснь, Милость мира и т. д., при условіи ихъ общей церковности. Даже больше. Можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обширной Россіи болѣе подходящимъ въ наше время является обиходъ Бахметева, какъ болѣе сродный западной музыкѣ, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень замѣтно вытѣснила русскій духъ, напр. въ западныхъ губерніяхъ, въ столицахъ, особенно въ Петербургѣ. Было-бы ригоризмомъ требовать въ такихъ мѣстахъ употребленіе строго-обиходныхъ напѣвовъ и строгаго, подчасъ суроваго, церковнаго стиля. Это-же можно сказать, пожалуй, о нѣкоторыхъ городахъ, даже о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ церквахъ въ городѣ. Но о нашихъ самарскихъ храмахъ говорить такъ едвали возможно. Силенъ еще у насъ русскій духъ со всѣми его слабостями. Разумное пріученіе къ истинно-церковному пѣнію чрезъ введеніе обиходовъ и сочиненій строгаго-церковнаго стиля должно принести, намъ кажется, одно только оживленіе религіознаго духа.

Свящ. Виталій *Лебедевъ*.

⁶⁾ У Архан. есть особый знакъ: точки въ видѣ дуги, указывающій на это необходимое условіе исполненія. Гдѣ онъ поставленъ, отнюдь не слѣдуетъ переводить дыханіе.

Церковно-школьная хроника.

Руководственные указанія по церковно-школьному дѣлу, высказанныя на сѣздѣ Предсѣдателей Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій, Епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Самарской епархіи, Его Превосходительствомъ, наблюдателемъ церковныхъ школъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія Василиемъ Ивановичемъ Шемякинымъ 25 Августа 1899 года.

Для выработки общихъ мѣропріятій, могущихъ способствовать развитію церковно-школьнаго дѣла въ епархіи согласно постановленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 23 мая № 161, по докладу Епархіальнаго Наблюдателя, въ 20 числахъ августа подъ руководствомъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, состоялся сѣздъ о. о. предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій и уѣздныхъ наблюдателей при участіи Епархіальнаго Наблюдателя. Сѣздъ этотъ имѣлъ цѣлю упорядочить отчетность уѣздныхъ отдѣленій и уѣздныхъ наблюдателей по новой изданной училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ формѣ. Попутно съ вопросомъ объ отчетности были разсмотрѣны и другіе школьные вопросы, выдвинутые жизнью школъ. Одно изъ засѣданій этого сѣзда (25 августа) почтилъ своимъ присутствіемъ наблюдатель церковныхъ школъ Имперіи В. И. Шемякинъ, пріѣхавшій въ Самару по порученію училищнаго совѣта при Св. Синодѣ для участія въ сѣздѣ дѣятелей по просвѣщенію инородцевъ восточнаго края *). Его Превосходительство на этомъ сѣздѣ предложилъ цѣлый рядъ руководственныхъ указаній какъ предсѣдателямъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта и его отдѣленій такъ и всѣмъ наблюдателямъ, каковыя представляютъ интересъ для всѣхъ церковно-школьныхъ дѣятелей. Эти указанія кратко могутъ быть переданы такъ:

А) Въ видахъ урегулированія болѣе правильныхъ отношеній между Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и уѣздными отдѣленіями слѣдуетъ установить такой порядокъ, чтобы Епархіальный училищный Совѣтъ дѣлалъ отдѣленіямъ общія руководственные указанія по вопросамъ школьной жизни: по распоряженію суммъ, выдаваемыхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ на содержаніе учащихъ въ церковныхъ школахъ, на постройки и ремонтъ школьныхъ зданій и проч., по устройству и содержанію курсовъ педагогическихъ

*) Объ этомъ сѣздѣ было подробно сообщено въ особой статьѣ, въ Л Самарск. Епарх. Вѣд. 1899 года.

и церковнаго пѣнія, по снабженію школъ учебниками и учебными пособиями, а уѣздныя отдѣленія въ израсходованіи суммъ какъ по содержанію учащихъ, такъ и по постройкамъ школьныхъ зданій имѣютъ представлять въ Совѣтъ общіе отчеты по каждой отрасли отдѣльно, при этомъ вмѣсто каждомѣсячныхъ вѣдомостей по содержанію учащихъ, —отдѣленія могутъ представлять вѣдомости третныя.

Б) Въ видахъ сокращенія переписки между Отдѣленіями и Совѣтомъ и ускоренія дѣла по назначенію, перемѣщенію и увольненію учителей въ церковныхъ школахъ —составлять журналъ не о каждомъ лицѣ въ отдѣльности, а общій по всѣмъ этимъ вопросамъ и при томъ въ началѣ и послѣ учебнаго года, если будутъ о томъ прошенія.

В) Назначеніе экзаменаціонныхъ комиссій по церковнымъ школамъ можно предоставить компетенціи уѣздныхъ отдѣленій. При этомъ слѣдуетъ ходатайствовать Епархіальному Совѣту предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ упрощеніи комиссій по типу комиссій въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г) Заботиться о развитіи въ церковныхъ школахъ женскаго образованія, при чемъ устраивать женскія школы съ болѣе сокращенной программой, чѣмъ въ церковно-приходскихъ мужскихъ школахъ; въ женскихъ школахъ достаточно преподавать Законъ Божій, русскую грамоту, церковное пѣніе и рукодѣліе, на которое обратить побольше вниманія; курсъ въ этихъ школахъ сдѣлать двухлѣтній, а если для этихъ школъ недостаточно будетъ школьныхъ зданій, то въ одномъ помѣщеніи можно дѣлать двѣ учебныхъ смѣны: дообѣденную —для занятій съ дѣвочками; хорошо было бы, если позволятъ средства, имѣть для каждой учебной смѣны отдѣльнаго учащаго.

Д) Нужно позаботиться и о развитіи воскресныхъ школъ различныхъ типовъ, на содержаніе которыхъ Совѣтъ можетъ удѣлять, при имѣніи средствъ, до 1000 р. въ годъ.

Е) Сдѣлать опытъ всеобщаго обученія, не въ смыслѣ обязанности, а въ смыслѣ общедоступности къ обученію, въ отдѣльныхъ приходахъ или цѣлыхъ благочинническихъ округахъ, гдѣ этому благопріятствуютъ мѣстныя условія.

Ж) Для поддержанія связи со школою учениковъ, окончившихъ курсъ въ ней, желательно организовать при школахъ любительскіе хоры — изъ дѣтей и взрослыхъ, а гдѣ представится возможность — и оркестры, такъ какъ все это прекрасныя средства къ развитію эстетическаго чувства и облагороженію нравовъ. Желательно также распространять въ этихъ же цѣляхъ въ народѣ знакомство съ историческими картинами, по возможности кисти хорошаго художника.

З) При второклассныхъ школахъ устраивать книжные склады для продажи учебниковъ и письменныхъ принадлежностей.

И) Заботиться объ устройствѣ при второклассныхъ школахъ сельско-хозяйственныхъ и различныхъ ремесленныхъ занятій, на что по смѣтѣ Епархіальнаго Совѣта испрашивать у Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отдѣльный кредитъ.

Д) Просматривать книги мѣстныхъ авторовъ въ Епархіальномъ Совѣтѣ и одобрять ихъ для школьныхъ библіотекъ и народныхъ читаленъ, по предварительномъ ходатайствѣ о семъ предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

К) Заботиться главнымъ образомъ не объ открытіи новыхъ школъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на содержаніе ихъ нѣтъ мѣстныхъ средствъ, а болѣе — о благоустройствѣ и лучшей постановкѣ школьнаго дѣла въ школахъ уже существующихъ.

Въ заключеніе Его Превосходительствомъ было выражено желаніе, чтобы журнальныя постановленія Съезда наблюдателей церковныхъ школъ Самарской епархіи, о.о. благочинныхъ и завѣдующихъ второклассными школами прошлаго 1898 года, какъ имѣющія жизненный характеръ и полезный для школьныхъ дѣятелей другихъ епархій, были отпечатаны *).

*) Къ этому въ настоящее время уже идутъ приготовленія Авторъ.

Преподаваніе безрелигіозной нравственности во французской народной школѣ.

Теперь, къ счастью, прошло уже то время, когда у насъ двусмысленно относились къ Закону Божію въ народной школѣ. Не будемъ скрывать того печальнаго обстоятельства, что было время, и не особенно давно, — когда Законъ Божій, преподаваемый пастыремъ церкви, нѣкоторые радѣтели просвѣщенія народнаго предлагали совсѣмъ изгнать изъ круга общеобязательныхъ предметовъ начальной школы. Примѣръ „просвѣщеннѣйшей“ Франціи, изгнавшей Законъ Божій изъ народной школы, многимъ казался достойнымъ подражанія. Какъ извѣстно, — французское правительство закономъ 1882 г. навсегда изгнало религію изъ школы, и вмѣсто Закона Божія ввело обученіе безрелигіозной морали.

Теперь, когда прошло уже около 2-хъ десятковъ лѣтъ со дня изданія этого закона, начинаютъ сказываться и его печальныя послѣдствія: Французская народная масса можетъ считаться теперь почти свободной отъ „предразсудковъ“ христіанскаго религіознаго мірозерцанія... Но въ высшей степени интересно познакомиться съ тѣмъ, что и какъ внѣдряютъ въ юныя души Французскіе педагоги вмѣсто Закона Божія, какія „основы нравственности“ внушаютъ имъ.

„Нравственность“ преподается въ народной школѣ Франціи тѣмъ-же учителемъ, который преподаетъ и остальные предметы школьнаго курса. Преподаваніе ведется по особымъ учебникамъ „нравственности“ (морали), — изъ которыхъ особенно распространенностью и извѣстностью пользуются учебники *Жерара*, ректора университета въ Монпелье, („*Maximes morales du petit écolier „français“*“) и *Клар. Жюранвилля* („*Manuel d' éducation morale*“).

По содержанию своему школьные учебники „нравственности“ представляютъ изъ себя сборники краткихъ сухихъ формулъ съ преобладаніемъ повелительнаго наклоненія и безчисленными: „*vous devez*“ („вы должны“) при чемъ — подъ строкой каждая формула,

*) Русское Богатство, январь 1900 г. „Буржуазная мораль для дѣтскаго обихода“. Л. Шейнисъ.

каждое правило „нравственности“ иллюстрируется, обыкновенно, какимъ-нибудь примѣромъ изъ исторіи или-же снабжается болѣе или менѣе отвлеченнымъ разсужденіемъ, обосновывающимъ „правило,“ —.

Несмотря на безчисленное множество „правилъ“ („vous devez“), всѣ они отличаются однимъ общимъ характеромъ, проникнуты одною и тою-же тенденціей. Основной принципъ всѣхъ моральныхъ предписаній одинъ — польза! И этотъ утилитаристическій принципъ проводится въ учебникахъ нравственности въ самой грубой формѣ. Здѣсь на каждомъ шагу подчеркивается *выгода*, связанная съ „нравственнымъ“ дѣйствіемъ, и *вредъ*, являющійся послѣдствіемъ „безнравственнаго“ поступка. Даже въ руководственныхъ учебныхъ программахъ прямо указывается *вредъ* гнѣва, недоброжелательства, зависти и. т. д. Все въ школьной морали сводится къ формулѣ: нужно вести себя честно потому, что это выгодно; не слѣдуетъ вести себя безнравственно *потому*, что это *невыгодно*. Но такъ-какъ грустная дѣйствительность можетъ легко и ребенка убѣдить, что добродѣтель не всегда торжествуетъ, а порокъ далеко не всегда наказывается, то ребенокъ, конечно, не замедлитъ измѣнить сейчасъ упомянутую формулу и порѣшить, что нужно вести себя *честно, когда это выгодно*. Почему, напр., должно повиноваться властямъ? — да потому, — отвѣчаетъ школьный учебникъ, — что неповиновеніе наказывается имъ-же вызываемымъ зломъ; почему нельзя красть? — потому что виновные рискуютъ попасть въ тюрьму! Для вѣщаго-же страха «правила» эти иллюстрируются рисункомъ, изображающимъ виновнаго между двумя жандармами!... Особенное вниманіе дѣтей — школьниковъ обращается на бережливость. Книжка сберегательной кассы — это свидѣтельство о нравственной порядочности ея обладателя! Авторы „учебниковъ морали“ не скупаются на картины благополучія бережливыхъ людей: какъ высшее счастье, представляется обладаніе капиталомъ въ 10000 фр. Меркантильно-утилитарный характеръ имѣютъ и поведеніе и успѣхи школьниковъ: за каждый предметъ полагается особая награда: за географію, за ариметику, за хорошее поведеніе и проч.

Итакъ, — преміи и награды за „нравственные“ поступки съ

одной стороны, боязнь жандарма и тюрьмы съ другой — вотъ тѣ краеугольные камни, на которыхъ зиждется все зданіе «нравственности», преподаваемой въ школахъ. Все здѣсь сводится къ такъ называемой житейской мудрости, какъ извѣстно, часто грѣшащей противъ нравственно должнаго. «Savoir faire» и «savoir vivre» (умѣть дѣлать умѣть жить) — вотъ что нужно, чтобы бытъ „нравственнымъ“. Нѣтъ здѣсь ни слова о Богѣ, какъ безусловномъ основаніи нравственнаго закона, ни о совѣсти, какъ голосѣ Божіемъ въ человѣкѣ, — ни о конечной цѣли человѣческой жизни; нѣтъ, т. е., самаго существеннаго въ ученіи о нравственности. Не можетъ быть здѣсь рѣчи о дѣланіи добра ради добра, объ исполненіи нравственнаго закона ради закона же. Однимъ словомъ, въ школьныхъ учебникахъ „нравственности“ нѣтъ нравственности въ христіанскомъ смыслѣ слова. Такова современная школьная мораль Франціи, очищенная отъ «предразсудковъ» религіознаго міросозерцанія.

А. Б.

Движеніе православнаго населенія въ Самарской епархіи за 1897—1899 годы.

По свѣдѣніямъ изъ метрическихъ книгъ за указанные годы оказывается: въ 1897 году родившихся было 137396 душъ обоего пола, въ 1898—134677 душъ, въ 1899 году уже 127962 души. Такимъ образомъ мы видимъ прогрессивно уменьшающееся количество родившихся въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ; уменьшеніе это равнялось въ 1898 году 2719, въ 1899 году уже 6715. Возьмемъ цифры умершихъ за тѣ же года. Онѣ намъ покажутъ слѣдующее: въ 1897 году всего умерло 90321 человѣкъ, въ 1898—100167 и въ 1899 году 92754 человека. Обращаетъ на себя вниманіе цифра умершихъ въ 1898 году. Если ее сопоставить съ цифрою родившихся въ 1899 году, оказавшеюся самою малою за трехлѣтіе и принять въ расчетъ, что на уменьшеніе рожденій большое вліяніе оказываетъ предыдущій годъ, картина 1898 гоаа получается] полная. Этотъ годъ былъ, безъ всякаго сомнѣнія, самымъ несчастнымъ изъ трехъ

слѣдовавшихъ одинъ за другимъ годовъ, такъ какъ даль и большую цифру умершихъ, и подѣйствовалъ на количество родившихся въ слѣдующемъ году въ сторону уменьшенія. Объясненіе подобнаго явленія само собою вытекаетъ изъ самаго положенія 1898 года, какъ года, полного неурожая для Самарской губерніи. Что 1898 годъ былъ неблагополучнымъ вообще годомъ, подтверждается и количествомъ браковъ, заключенныхъ въ этотъ годъ: ихъ было всего 19649, тогда какъ въ 1897 году ихъ было 26391, въ 1899 г. 20910 браковъ.

По обычаю, какъ родившихся, такъ и умершихъ больше было мужчинъ. Вотъ цифры, показывающія, сколько кого и когда родилось и умерло:

	Родилось:	Умерло:
въ 1897 г.	70994 м. п., 67302 ж. п.	46354 м. п., 43967 ж. п.
въ 1898 г.	69387 м. п., 65290 ж. п.	51181 м. п., 48986 ж. п.
въ 1899 г.	65625 м. п., 62337 ж. п.	47543 м. п., 45211 ж. п.

Если теперь цифры родившихся и умершихъ поставить въ соотношеніе съ цифрами всего православнаго населенія епархіи (отъ 2200 тыс. обоего пола до 2^{1/2} милл.), то найдемъ, что родившіеся составляютъ около 6^{0/0}, умершіе около 4^{1/2}^{0/0}, иначе говоря — такіе проценты, какихъ не даетъ ни одна изъ культурныхъ странъ близкаго и дальняго заада. Тамъ и родившихся и умершихъ вообще бываетъ меньше, этакъ процента на 2.

Въ числѣ родившихся, конечно, были за эти три года и двойни и тройни (и даже болѣе), и незаконнорожденные и подкидыши. Въ 1897 году было; двойней 3034 обоего пола, тройней 48, незаконнорожденныхъ 104 души обоего пола, подкидышей 21 (?); въ 1898 году двойней было 1987 мальчиковъ и 1829 дѣвочекъ (всего 3816), тройней-мальчиковъ 35, дѣвочекъ 52 (всего 87), незаконнорожденныхъ 431 мальчикъ, 394 дѣвочки, подкидышей 164 мальчика и 156 дѣвочекъ; въ 1899 году двойней родилось: мальчиковъ 1992, дѣвочекъ 1868 (всего 3860), тройней 32 и 37, одна женщина разрѣшилась отъ бремени даже четырьмя младенцами, и все дѣвочками; незаконнорожденныхъ было 510 м. п. и 501 ж. п., подкидышей 183

и 198. Если взять въ расчетъ послѣдній изъ трехъ годовъ 1899-й, то незаконно-рожденные и подкидыши (представляющіе изъ себя особенный интересъ, какъ показатель, съ одной стороны, народной нравственности) составятъ къ общему количеству родившихся (1392 къ 127962) 1,08⁰/₀.

Посмотримъ теперь на данныя, извлеченныя изъ 2 части метрическихъ книгъ о бракосочетавшихся. Здѣсь мы видимъ: сочеталось бракомъ въ 1897 году 52782 лица, въ 1898—39298 (на 13484 меньше), въ 1899 году 41820 лицъ (на 2522 больше предыдущаго). Въ числѣ брачившихся за послѣдній годъ было холостыхъ съ дѣвцами 17286 паръ (т. е. около 83⁰/₀), холостыхъ со вдовами 446 паръ (около 2⁰/₀), вдовцовъ съ дѣвцами 1710 паръ (около 8⁰/₀) и вдовцовъ съ вдовами 1468 паръ (7⁰/₉). И выходитъ, что охотнѣе всѣхъ вступаютъ въ бракъ холостые съ дѣвцами, за ними слѣдуютъ вдовцы, женящіеся на дѣвцахъ, далѣе вдовцы съ вдовами, и меньше всего женятся холостые на вдовахъ. Вообще первобрачные представляютъ изъ себя внушительную цифру 36728 душъ, т. е. 88⁰/₀, второбрачные 4619, т. е. 11⁰/₀, третьобрачные 473 души, т. е. около 1⁰/₀. По обыкновению, бываетъ ежегодно нѣсколько браковъ православныхъ съ иновѣрцами. Такихъ браковъ было въ 1897 году 25, въ 1898—18, въ 1899—16.

Повозрастныя группы умершихъ за всѣ три года показываютъ давно установленную истину для нашей епархіи, что въ ней смерть младенцевъ до 5 лѣтняго возраста доставляетъ болѣе ²/₃ числа всѣхъ смертей. Въ 1897 году ихъ было 64 тыс. изъ 90 тысячъ, въ 1898 почти 70 тысячъ изъ 100 тыс., въ 1899 году 62 почти тысячи изъ 92. Слѣдующая группа (отъ 5 до 10 лѣтъ) въ продолженіе послѣдняго трехлѣтія почти не измѣнилась, нѣсколько превышая 4000 умершихъ. Изъ остальныхъ попятилѣтнихъ группъ болѣе процентъ дали: для 1897 года группа отъ 60 до 65 лѣтъ (1724 д. обоего пола), для 1898 и 1899 годовъ группа отъ 65 до 70 лѣтъ (2138 и 2267). Что касается отношеній цифры умирающихъ мужскаго пола къ цифрѣ ихъ женскаго, то трехлѣтнія данныя обнаруживаютъ, что до 15 лѣтняго возраста больше умираетъ мальчиковъ, чѣмъ дѣ-

вечекъ (исключеніе — 1898 годъ, въ возрастъ отъ 5—10 лѣтъ, въ которомъ было 2201 смерть для мальчиковъ и 2376 для дѣвочекъ); до 40 лѣтняго возраста больше умираетъ женщинъ, чѣмъ мужчинъ (исключеніе 1897 г., въ которомъ это отношеніе продолжается до 45 лѣтъ); затѣмъ до 65 лѣтъ опять берутъ перевѣсъ мужчины. Далѣе цифровыя данныя не даютъ основаній къ какимъ либо опредѣленнымъ выводамъ. Въ заключеніе привожу цифры умершихъ свыше 100 лѣтъ. Такихъ было: въ 1897 году 8 мужчинъ и 12 женщинъ, въ 1898 году первыхъ было 14, вторыхъ 15, въ 1899—4 и 12. Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что женщины, по видимому, вообще выживаютъ больше, чѣмъ мужчины. Если справедливы цифры, приведенныя выше, то отношеніе между ними, выведенное за послѣдніе три года, будетъ какъ 9: 13.

Смертность въ населеніи была послѣдствіемъ слѣдующихъ болѣзней.

	Умерло въ 1897 г.,	въ 1898 г.,	въ 1899 г.
Отъ тифа.	1097	1313	1344
— халерины.	50	127	56
— инфлюэнцы	536	469	510
— чахотки	3083	3259	3671
— катарровъ	879	892	1318
— ревматизма	758	599	590
— рака	248	280	307
— сибирской язвы	316	465	446
— водобоязни	46	33	34
— горячекъ.	2018	2441	2271
— лихорадокъ	1300	1320	1232
— дизинтеріи	210	270	318
— головныхъ болѣз-	—	—	—
ней (!)	2069	2221	2212
— водянки	1234	1355	1593
— дифтерита	674	400	484
— сифилиса.	158	163	218
— цинга	13	11	112

	Умерло въ 1897 г.,	въ 1898 г.	въ 1899 г.
Отъ антонова огня	78	132	157
— простуды (!)	4038	4306	4232
— болѣзней горла (!)	987	1092	766
— падучей	—	—	8
— паралича	127	146	217
— удушья	159	121	299
— воспаленія лег-	—	—	—
кихъ	84	—	467
— порока сердца	—	—	57
— рожи	—	—	11

Приведенная таблица, съ данными о количествѣ взрослыхъ умершихъ отъ разныхъ болѣзней, показываетъ, прежде всего, отъ какихъ болѣзней больше умираетъ, какія болѣзни прогрессируютъ и какія остаются на одномъ уровнѣ или даже регрессируютъ. Во главѣ болѣзней стоятъ простудныя.

Но такъ какъ простудныя болѣзни—терминъ слишкомъ неопредѣленный, и подъ простудными болѣзнями можно подразумѣвать и дифтеритъ, и тифъ, и скарлатину, и горячки, и лихорадки, и т. д. и т. п., то уже по одному этому давать предпочтеніе, или лучше сказать, ставить на первое мѣсто простуду значитъ ничего сказать. По этому, оставивъ этотъ родъ болѣзней, слишкомъ неопредѣленный, обратимся къ другимъ. И тогда увидимъ стоящимъ на первомъ мѣстѣ самый въ наши дни страшный бичъ челоуѣчества — чахотку. Она даетъ около 10⁰/о умершихъ возрастныхъ (свыше 10 лѣтъ). За чахоткою идутъ головныя болѣзни (?) и горячка, давшія каждая около 7⁰/о, далѣе водянка, лихорадка, тифъ и болѣзни горла. Затѣмъ мы видимъ, что такія болѣзни, какъ тифъ, чахотка, катарры, ракъ, дизинтерія, водянка, сифилисъ, антоновъ огонь и параличъ правильно прогрессируютъ. Прогрессъ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ болѣзней, напр. чахотки, рака и сифилиса естественно возбуждаетъ и должно возбуждать наши опасенія, какъ такихъ болѣзней, отъ которыхъ вообще трудно беречься. Объ остальныхъ болѣзняхъ, приведенныхъ въ таблицѣ, трудно сдѣлать какое-либо заключеніе. Напр., ревматизмъ, какъ будто регрессируетъ,

или, вѣрнѣе сказать, становится менѣе смертельнымъ; регрессируютъ, будто бы, и водобоязнь и даже дифтеритъ. Но три года наблюдаемаго явленія, особенно уже ревматизма и водобоязни, слишкомъ короткій срокъ для того, чтобы вывести заключеніе о прогрессѣ или регрессѣ болѣзни.

Между младенцами смертность была послѣдствіемъ слѣдующихъ болѣзней. Привожу опять таблицу по годамъ.

	Умерло въ 1897 г.,	въ 1898 г.,	въ 1899 г.
Отъ дифтерита . . .	3000	1712	2145
— кори	7545	8074	7431
— оспы	5909	4127	2005
— скарлатины . . .	3062	3346	5851
вообще горловыхъ .	2826	2564	2909
отъ поноса	13395	18982	12961
— младенческой. .	15305	16034	14382
— колотья	3554	4142	3640
— коклюша	2531	3938	3633
— простуды. . . .	315	—	245
— истощенія . . .	—	—	54
— крупа.	—	—	11
— грыжи	6	—	7
— желтухи	—	—	7
— золотухи	—	—	20
— слабости рожденія	1290	2533	1934
— дѣтской болѣзни	—	—	216

Таблица обнаруживаетъ, что на первомъ мѣстѣ по гибельности для дѣтей стоятъ двѣ болѣзни: младенческая и поносъ, изъ нихъ первенство должно быть отдано младенческой, какъ 2 раза изъ 3 стоявшей на первомъ мѣстѣ. Третье мѣсто за всѣ три года занимала корь. Оспа уступаетъ свое мѣсто другимъ болѣзнямъ и довольно быстро. Въ 1897 году она занимала четвертое мѣсто, въ 1898—пятое, въ 1899-мъ уже девятое. Ея мѣсто въ 1898 году заняло колотье, въ свою очередь уступившее въ 1899 году мѣсто скарлатинѣ и ставшее на прежнее свое мѣсто, которое оно занимало въ 1897 году. Скарлатина вообще занимаетъ

среднее мѣсто (6-е, 7-е, 5-е); дифтеритъ съ 7-го мѣста въ 1897 году упавшій на 10-е въ 1898, въ слѣдующемъ снова подымается на 8-е мѣсто; другія горловыя болѣзни мало измѣняютъ свое положеніе (два раза занимая 8-е мѣсто и одинъ 7-е); по коклюшъ сразу поднялся съ 9 на 6-е мѣсто, которое сохранилъ и въ 1899 году. Слаборожденныя стоятъ на 9-мъ или 10-мъ мѣстѣ, умирающіе отъ простуды на 11-мъ. Въ общемъ мы не видимъ рѣзкихъ колебаній въ сторону той или иной болѣзни. Лишь поносъ въ 1898 году далъ о себѣ знать, сразу поднявшись на такую высоту, что составилъ почти 5-ю долю всего числа умершихъ и на цѣлую $\frac{1}{3}$ превысилъ обычную цифру умирающихъ отъ этой болѣзни. Причина этого явленія ясно видна. Плохое питаніе, какъ слѣдствіе неурожая, — вотъ гдѣ заключалась она.

Въ заключеніе настоящей статьи привожу цифровыя данныя объ умершихъ неестественною смертью.

Вотъ эти данныя.

	Въ 1897 г.,	въ 1898 г.,	въ 1899 г.
Утонуло	164	181	188
Задавлено	79	74	88
Сгорѣло	26	32	22
Задохнулось	34	32	13
Подавилось	3	8	8
Убито (преступно)	73	46	39
Опилось	120	82	97
Замерзло	15	42	26
Скоропостижно умерло	69	116	133
Умерло: отъ молніи	7	12	15
Обжога	55	77	71
Угара	23	23	39
Отравы (неосторожно)	18	20	8
Паденія	31	53	38
Родовъ	404	445	463
Солнечнаго удара	—	—	1
Орудій производства	—	—	1

Повѣсилось	9	9	12
Утопилось	5	8	7
Отравилось	8	6	9
Зарѣзалось	6	6	7
Застрѣлилось	8	12	15
Удавилось	8	17	12
Итого	1165	1301	1312

За три года цифра умершихъ неестественною смертию под-
нялась съ 1165 до 1312, т. е. на 12⁰/о. Особенно правильно
прогрессируетъ количество умершихъ отъ родовъ. Нельзя не вы-
разить, по этому, пожеланія, — усилить дѣятельность земства въ
направленіи, которое предупреждало бы вообще возможность послѣ-
родовыхъ осложненій! Если такія болѣзни, какъ младенческая, по-
нось среди дѣтей, чахотка, сифились среди взрослыхъ требуютъ
скорѣе соціального леченія, то предупрежденіе послѣродовыхъ за-
болѣваній, мнѣ кажется, возможно и при настоящемъ состояніи зем-
ской медицины.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

**Житіе и чудеса Св. Николая Чудотворца и слава его
въ Россіи.** Съ 139 рисунками. А. Вознесенскій и Ѳ. Гусевъ.
С.—Петербургъ. 1899 г. Ц. 3 руб. VШ—723 стр, Изд. Тузова.

Великій угодникъ Божій Николай, Мирликійскій Чудотво-
рецъ, и многочисленныя чудеса его, совершенныя на пользу страж-
душему человѣчеству при жизни и послѣ смерти, составляютъ
предметъ самаго благоговѣйнаго почитанія христіанъ. Поэтому
весьма желательнымъ является полное „житіе“ святителя Хри-
стова, изложенное въ указанной книгѣ. Кромѣ того, жизнь его
представлена здѣсь въ связи съ тѣми великими событіями, при
котѣрыхъ жилъ и дѣйствовалъ святитель Николай. Указаніе со-
бытій много способствуетъ выясненію и пополненію скудныхъ свѣ-
дѣній о той или иной порѣ жизни великаго Чудотворца. Въ ви-
ду несомнѣннаго интереса, который представляетъ для христіанина
Мурликійская церковь, гдѣ первоначально были погребены мощи

Св. Николая и Баръ-градская церковь (въ Италиі), въ которой онѣ находятся въ настоящее время, въ книгѣ помѣщены сказанія нашихъ русскихъ путешественниковъ объ этихъ дорогахъ для христіанскаго чувства достопримѣчательностяхъ.

Событія расположены въ порядкѣ хронологическомъ. Но важно, что предъ каждой главой вмѣсто надписанія берутся отъ 2 до 4-хъ икосовъ изъ акаѳиста, или 1—2 тропаря изъ канона св. Николая и далѣе проводятся всѣ событія изъ жизни св. Николая, имѣющія прямое отношеніе къ взятымъ мѣстамъ. Такимъ образомъ церковныя чтенія и пѣснопѣнія становятся вполне понятными, ясными и подтверждаются фактами, которые, нужно сказать, строго проверены. Большая часть событій иллюстрируется картинками. Приѣмъ въ высшей степени желательный и по отношенію къ другимъ церковнымъ молитвословіямъ. **Вторая часть** книги посвящена исключительно славѣ св. Николая въ Россіи. — Здѣсь разсматриваются: служба и пѣснопѣнія рус. церкви въ честь св. Николая, иконописныя изображенія его, помощь его землѣ Русской въ несчастныя годы и затѣмъ представлены описанія множества существующихъ изображеній св. Николая, храмовъ и монастырей въ честь его съ соотвѣтствующими рисунками. Изображенія святителя Николая имѣются отъ самыхъ древнихъ временъ до послѣднихъ художественныхъ изображеній Васнецова. Особыя главы посвящены славѣ и чествованію святителя Николая въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и въ Сибири. Замѣчательно, что на всѣхъ историческихъ изображеніяхъ святитель Николай изображается въ ризѣ съ омофоромъ, а не въ саккосѣ, каковыя изображенія, не соотвѣтствующія дѣйствительности, за послѣднее время можно встрѣтить не рѣдко. Наконецъ, послѣдняя глава разсматриваетъ святителя Николая въ Русской народной поэзіи, начиная со стиховъ калѣкъ переходящихъ и кончая поговорками.

Изданіе изящное. Бумага толстая, лучшаго качества. Печать четкая, крупная. Рисунки прекрасныя. Внѣшность вполне соотвѣтствуетъ содержанію и дѣлаетъ книгу еще болѣе цѣнною.

Проповѣди преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскаго. Ц. на прост. бум. 1 р. 50 к. Стр.

352. Тридцать рѣчей и три посланія. Его-же съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 50 к. Стр. 144.

Содержаніе *первой* книги: слова, бесѣды и поученія на разные праздники, въ великій постъ. Содержаніе *второй* книги: рѣчи при посѣщеніяхъ разныхъ мѣстъ Алеутской епархіи и по разнымъ случаямъ. Книги назидательныя и отличаются разнообразіемъ проповѣдническаго матеріала. По поводу первой книги нельзя не отмѣтить особенной формальной выдержанности въ составленіи разныхъ видовъ проповѣди: слова бесѣды, поученія. Въ наше время большею частію встрѣчается проповѣдь съ формальной стороны смѣшанная. Проповѣди Преосв. Николая являются и въ формальномъ отношеніи образцовыми.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что цѣна на книги очень высока; что вѣроятно объясняется ихъ заграничнымъ происхожденіемъ (Нью-Йоркъ).

Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ о пастырскомъ служеніи Феликса Дюпанлу, Епископа Орлеанскаго. Ц. безъ перес. 1 р. Приложение къ „Страннику“ за 1899 г.

Бесѣды исполнены благихъ совѣтовъ проповѣдникамъ. Но въ общемъ представляютъ цвѣты французскаго краснорѣчія со множествомъ повтореній. Русскіе проповѣдники, имѣющіе у себя „Живое слово“ Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, безъ ущерба для себя могутъ и не видѣть вышеозначенной книги.

Общедоступная богословская библіотека. Собраніе лучшихъ сочиненій извѣстнѣйшихъ писателей—богослововъ въ русской и иностранной богословской литературѣ по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. Православное собесѣдовательное богословіе, или практическая гомилетика Протоіерея І. В. Толмачева († 25 мая 1897 г.). Въ 4-хъ томахъ. Съ портретомъ автора. (Приложеніе къ „Страннику“ въ 1898—9 г.).

Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ новое изданіе „Практической гомилетики“ Толмачева. Въ первый разъ это сочиненіе издано было въ 1868 г. и теперь составляетъ библіографическую рѣдкость. Настоящимъ новымъ, значительно исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ Практической гомилетики редакція жур-

нала «Странникъ» оказала величайшую услугу ревностнымъ пастырямъ церкви, привыкшимъ къ живому учительному слову, но часто не имѣющимъ времени не только для написанія проповѣдей, но и для простого обдумыванія ихъ. «Собесѣдовательное Богословіе» заключаетъ въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности. Ч. 1-я недѣли тріоди постной; г. 2-я недѣли тріоди цвѣтной; ч. 3-я недѣли I—XVII по пятидесятницѣ; ч. 4-я нед. XVIII—XXXII. Проповѣдническій матеріалъ на каждую недѣлю (мы приводимъ въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ) изложенъ въ такомъ порядкѣ: приводится цѣликомъ евангельское чтеніе на славянскомъ и русскомъ языкахъ. *) Далѣе излагается общій характеръ недѣли и *практическій* очеркъ содержанія рядоваго чтенія. Послѣ этого слѣдуютъ темы съ указаніемъ плана ихъ раскрытія, такъ напр.: 1) гордость уничтожаетъ всякое добро; 2) почему молитва фарисея была отвергнута, а молитва мытаря услышана Богомъ; 3) фарисейская праведность; 4) взаимное сравненіе гордости и смиренія; 5) не одинаковое вхожденіе въ храмъ Божій и исхожденіе изъ онаго; 6) образъ гордаго грѣшника; 7) гордятся своими добродѣтелями лишь духовно-слѣпые; 8) молитва мытаря должна быть постоянною молитвою кающагося грѣшника; 9) Богъ знаетъ грѣшника; 10) ложный покой самоувѣреннаго грѣшника. Далѣе слѣдуетъ цѣликомъ апостольское чтеніе на славянскомъ и русскомъ языкахъ. (Въ прежнихъ изданіяхъ указывалось только зачало) и опять темы. Въ планѣ темы указаны и главныя мысли и соотвѣтствующіе тексты свящ. Писанія. Далѣе помѣщаются 1—2 лучшихъ проповѣди на взятую недѣлю, и наконецъ, библиографическій указатель словъ, бесѣдъ и поученій на недѣлю. Трудно придумать что-либо лучшее въ этомъ родѣ. Проповѣднику нѣтъ надобности проводить время надъ измышленіемъ темъ, онѣ готовы, а иногда отдѣльною темой можетъ служить одна часть указанной темы. И въ то же время всегда остается мѣсто самодѣятельности проповѣдника въ указаніи замѣченныхъ имъ въ приходѣ фактовъ, въ ихъ оцѣнкѣ и наконецъ въ изло-

*) Въ прежнихъ изданіяхъ указано было только зачало.

женіи. Въ этомъ отношеніи „Практическая Гомилетика“ стоитъ выше существующихъ готовыхъ сборниковъ проповѣдей, на прим., ежедневныхъ поученій въ словѣ Божіемъ—Дьяченко и др., пользуясь которыми проповѣдникъ совершенно механически исполняетъ свой долгъ учительства.

При внѣшнемъ искусствѣ изданія, крупной и четкой печати, книги могутъ быть у пастыря-проповѣдника настольными и при малѣйшей возможности могутъ наталкивать и располагать на полезныя размышленія по поводу предстоящихъ проповѣдей.

Мелкія брошюрки (приложенія къ журналу «Спутникъ здоровья» за 1899 г.): 1) *Простуда*. Какъ студятся люди, какія явленія вызываетъ простуда въ организмѣ, къ какимъ болѣзнямъ ведетъ она и какъ предохранить себя отъ простуды. Академика князя И. Р. Тарханова. 116 стр. 2) *Болѣзни дыханія*. Проф. А. Штрюмпель. 48 стр. 3) *Болѣзни желудка и кишекъ*. В. Павлова. Стр. 84. 4) *Нервныя болѣзни дѣтей*. Перев. съ франц. А. И. Фролова. Стр. 78. 5) *Ревматизмъ*. Д-ръ Б. Э. Шехтеръ. Стр. 70. 6) *Оспа*, ея сущность, теченіе и леченіе. Д-ра мед. П. П. Орлова Стр. 39. 7) *Нервныя болѣзни дѣтей*. Д-ра мед. Павлова. 8) *Болѣзни сердца*. Проф. А. Штрюмпель. 9) *Английская болѣзнь*. Др. С. А. Гальперивъ. 10) *О вскармливаніи грудного ребенка и уходѣ за нимъ въ первый годъ жизни*. Др. мед. В. Зибольдъ. 11) *Тифъ брюшной, сыпной и возвратный*. Д-ра В. Бать. 12) *Алкоголизмъ*. Д-ра мед. В. И. Раммъ. Стр. 62. 13) *Женскія болѣзни*. Др. В. М. Бурлакова. 14. *Тучность*. Др. мед. В. И. Раммъ. 15) *Болѣзни почекъ и печени*. Проф. А. Штрюмпель. 16) *Истерія и неврастенія*. Др. мед. В. И. Иванова.

Съ распространеніемъ въ народѣ грамотности нельзя не признать полезными указанныя брошюрки, изложенныя съ простотой и доступностью, насколько это возможно при разсужденіи о спеціальныхъ предметахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

И. Л. ТУЗОВА

между прочими продаются слѣдующія книги:

(Продолженіе).

Кающійся грѣшникъ. Размышленія, взятыя изъ сочиненій: Филарета, митр. Моск., Иннокентія, архіеп. Херсонскаго, Дмитрія, архіеп. Волынскаго, Теофана, бывшаго еп. Владимірскаго, Порфирія, бывшаго еп. Чигиринскаго и др. Спб., 1898 г, ц. 20 к. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. одобр. для учен. библ. средн. и низш. учебн. завед.

Ковальницкій А. прот. Взглядъ на ученіе соціалистовъ объ общеніи имуществъ. Слово, ц. 5 к.

— Голосъ природы о величія Божіемъ и слабости человѣка. Изд. 3-е. Ц. 5 коп.

— Евангельская женщина, обличенная въ грѣхѣ людьми и оправданная Спасителемъ, ц. 5 к.

— Жена-христіанка. Слово, Изд. 2-е, ц. 5 к.

— Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? Ц. 25 коп.

— Иерусалимъ вечеромъ и священникъ на Голгоѣ у Креста Господня. Изд. 3-е, ц. 10 к.

— Иосафатова долина въ Иерусалимѣ или мѣсто страшнаго суда Христова. Изъ путешествія въ Св. Землю. Съ 2-мя рис. Спб.. 1898 г. ц. 30 к.

— Каковы мы были бы безъ Іисуса Христа. Съ франц. Изд. 4-е. Ц. 15 к.

— Материнская любовь у животныхъ. Ц. 10 к.

— Много-ли знаетъ человѣкъ о вселенной? Перев. съ нѣм., ц. 20 коп.

— Надгробныя надписи, выраженныя словами священныхъ книгъ. Изд. 2-е Спб., 1898 г., ц. 10 к.

— Нравственное богословіе евреевъ-талмудистовъ. Съ нѣмецк. Изд. 1-е. Спб., 1898 г., ц. 20 к.

— Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина, —напоминаніе невѣрующимъ нашего времени. Изд. 2-е Ц. 10 к.

— О величіи Божіемъ на небѣ. Слово, ц. 10 к.

— О постѣ, на основаніи вѣры и науки. Слово противъ доказывающихъ, что постановл. Церкви о постахъ уже отжило свое время, ц. 10 к.

— О своевременномъ воспитаніи дѣтей матерями. Слово. Изд. 3-е, ц. 5 к.

— О таинствѣ св. причащенія тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа. Изд. 2-е, ц. 5 к.

— Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Небеса, — Отецъ, — Дѣти. Изд. 2-е. ц. 10 к.

— Послѣдніе дни жизни Пилата, осудившаго Христа на смерть. Перев. съ нѣм. Изд. 3-е, ц. 10 к.

— Послѣдніе дни жизни преступника, осужденнаго на смертную казнь, ц. 20 к.

— Преподобная Марія Египетская, какъ образецъ борьбы самой съ собой. Съ изображ. Изд. 3-е, ц. 5 к.

— Причины невѣрія въ наше время. Слово. Изд. 2-е, ц. 10 коп.

Ковальницкій А., прот. Смерть Иисуса Христа, какъ доказательство Его божественности. Изд. 3-е, ц. 10.

— Сократъ и Иисусъ Христосъ. Съ нѣм., ц. 20 к.

— Состояніе рода человѣческаго предъ явленіемъ Христа на землю и основаніе христіан. церкви. Изд. 2-е, ц. 20 коп.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по 20 коп. на каждый рубль.

Магазинъ снабженъ выборомъ книгъ духовно-нравственныхъ.

Подронный каталогъ магазина на 1900 годъ высылается за 5 почтовыхъ марокъ по 7 коп. или за 35 коп.

Требованіе Гг. иногородныхъ исполняются съ первою почтою.

1850—1900.

5 марта.

М.м. Г.г.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что сего 5 марта 1900 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня открытія мною торговли въ гор. Самарѣ почему покорнѣйше прошу Васъ почтить меня своимъ расположеніемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашъ покорнѣйшій слуга

Яковъ Васильевичъ Жалагевъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

ОСНОВНОЙ, СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЪ

РУБ. 25,000,000.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ ГОР Самарѣ,

для г. САМАРЫ съ его уѣздомъ

ПРИНИМАЕТЪ:

1. Страхование строеній, фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ усадебъ, а также и другого недвижимаго имущества отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара какъ отъ дѣйствій огня, такъ и отъ тушенія его, а также и при спасеніи имущества.

2. Страхование товаровъ, кладей, вообще грузовъ и фрахтовъ при транспортированіи ихъ сухопутно или водою.

3. Страхование жизни со льготами на случай неспособности къ труду или съ участіемъ въ прибыляхъ, или же безъ указанныхъ льготъ и безъ участія въ прибыляхъ за пониженныя преміи.

4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ на случай смерти, инвалидности или временной потери способности къ труду, а также и отдѣльныхъ лицъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ Г. САМАРѢ.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать у агента Вольфа Моисеевича БОБЕРМАНА, къ которому желающіе страховать благоволятъ обращаться съ своими предложеніями.

АГЕНТСТВО ПОМѢЩАЕТСЯ: въ г. Самарѣ, уголь Панской и Соборной улицъ, д. Бобермана. (Ходъ съ Соборной улицы). 24—11

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Бр. В. и И. РЫСИНЫ“

Отдѣленіе Церковной Утвари

Въ Царицынѣ Н./В. Телефонъ № 74.

Облаченія для Священно-Церковно-Служителей

легкія лѣтнія отъ 11 р. до 100 р.
изъ парчи, газета, бархата „ 14 р. до 1000 р.

ОТЛИЧНЫЙ ПОКРОЙ и ОТДѢЛКА

Прейсъ-Курантъ церковной утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ «Бр. В. и И. Рысины».

СТРАХОВОЕ

Наличные капиталы

свыше 38.000,000 руб.

ОБЩЕСТВО

Страхованія жизни,
отъ несчастныхъ случаевъ, отъ
огня, транспортовъ и стеколь.

„РОССІЯ“

Агенты въ Самарѣ С. В. Тихуновъ (Казанская ул., д. Маркова) и П. А. Коноваловъ (Николаевская ул., собст. домъ).

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКИЙ АРХИТЕКТРЪ **Ө. С. Хилинскій**

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами: церквей, школъ и церквей--школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

МАСТЕРСКАЯ
 СПЕЦИАЛЬНО ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

Н. И. Иванова-Баронскаго.

Г. Самара. Ново-Соборная ул., домъ Провина, между Москательной и Алексѣевской.

Принимаю всѣ церковныя живописныя работы, стѣнную роспись, въ иконостасѣ иконы, реставрирую старыя и т. п. Съ исполненіемъ работъ могутъ ознакомиться въ г. Самарѣ, въ храмахъ: Воскресенскомъ, Петра и Павла и Успенской и во многихъ другихъ. При мастерской готовыя иконы и картины. По желанію разсрочиваю платежъ до 3-хъ лѣтъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній подъездъ.

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

СУЖНО, ДРАПЬ, ТРИКО

ДЛЯ МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ КОСТЮМОВЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ФОРМЪ
ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.

ПЛЮШЪ ШЕЛКОВЫЙ и ШЕРСТЯНОЙ.

МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ

ДЛЯ ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ,

зефиръ, батистъ, сатинетъ и всевозможныя бумажныя ткани.

ОДѢЯЛА ПЛЮШЕВЫЯ, БАЙКОВЫЯ, АТЛАСНЫЯ И ТКАНЬЕВЫЯ

получены въ большомъ и разнообразномъ выборѣ

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА,

Самара, Дворянская улица.

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

Олимпіады Ивановны

МЕДВѢДЪДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку, кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита. За прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупку и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Старога собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясные отвѣты.

Колокола нашего завода находятся: въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Каѳедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ, Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

Колокольно-литейный заводъ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА КАМЕНЕВА

бывшій Бр. ГУДКОВЫХЪ, въ Саратовѣ.

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль. За Саратовскую Сельско Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и воднымъ путямъ; поднимать колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Объявленія
Вѣра спасающая. — Встрѣча въ г. Самарѣ св. чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «Взысканіе погибшихъ». О церковномъ пѣніи (окончаніе). — Церковно-школьная хроника. Руководственныя указанія по церковно школьному дѣлу, выказанныя на Съѣздѣ Предсѣдателей Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій, Епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Самарской епархіи, Его Превосходительствомъ, наблюдателемъ церковныхъ школъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія Василиемъ Ивановичемъ Шемякинымъ 25 августа 1899 года. — Преподаваніе безрелигіозной нравственности во французской народной школѣ. — Движеніе православнаго населенія въ Самарской епархіи за 1897—1899 годъ. — Новыя книги. — Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Дозволено цензурою 15 мая 1900 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.
Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).

арабскій языкъ и литературу подъ руководствомъ ученыхъ шейховъ Боррани и Десуки, учился персидскому языку, изучилъ шаріать, собиралъ рукописи, пріобрѣталъ нужныя книги; изучилъ бытъ Каира, постановку преподаванія въ высшемъ магометанскомъ училищѣ; совершилъ экскурсію по Египту, осматривалъ пирамиды, поднимался по Нилу до Нильскихъ пороговъ, изучая бытъ народа и устройство западныхъ миссій среди разновѣрныхъ жителей страны. Онъ побывалъ въ Синайской пустынѣ, познакомился съ бытомъ бедуиновъ, праздновалъ Пасху въ Іерусалимѣ, былъ въ Назаретѣ, въ православныхъ монастыряхъ, среди Ливанскихъ горъ, ѣздилъ въ Дамаскъ, часто скрывая свою національность, въ виду предстоящаго разрыва дипломатическихъ отношеній между Россіей и Турціей и — опасности прослыть шпиономъ русскаго правительства.

Въ Палестинѣ и Сиріи путешественникъ нашъ внимательно присматривался къ жизни православія и проискалъ католичества среди сирійцевъ — арабовъ, полагая единственнымъ средствомъ спасти православіе — это православныя школы съ учителями изъ студентовъ Казан. академіи, знакомыхъ съ арабскимъ языкомъ.

Война съ Турціей помѣшала Николаю Ивановичу побывать въ Константинополь, и онъ чрезъ Смирну, Аѳины, Триестъ, Вѣну прибылъ 1 февраля 1854 года въ Петербургъ, былъ радушно принятъ преосвященнымъ Григоріемъ, представилъ отчетъ о путешествіи духовно-учебному правленію, былъ отпущенъ въ Казань, гдѣ 14 іюля былъ радостно встрѣченъ академическими сослуживцами.

Николай Ивановичъ пріѣхалъ въ Казань какъ разъ въ то время, когда должны были открыться въ академіи упомянутыя нами выше 4 миссіонерскихъ отдѣленія. На противомусульманскомъ отдѣленіи назначено было изученіе татарскаго и арабскаго языковъ, магометанскаго ученія и противомусульманской полемики. Студенты отдѣленія освобождались отъ изученія исторіи философіи, математики и естественныхъ наукъ.

Николай Ивановичъ работалъ на отдѣленіи сначала въ —

двоимъ съ практикантомъ, старымъ знакомцемъ Бактемиромъ Ямбулатовымъ, потомъ на отдѣленіе переведенъ былъ и Г. С. Саблуковъ.

Живой, увлекательный бакалавръ производилъ сильное впечатлѣніе на студентовъ отдѣленія своею бесѣдою, полною эпизодовъ историческаго, бытового, юридическаго содержанія, личныхъ наблюденій надъ восточною жизнью; интересовалъ молодежь этими замѣчаніями, производимыми попутно при упражненіяхъ въ языкъ и чтеніи Корана, стараясь болѣе всего познакомить студентовъ съ языками. По его настоянію студенты миссіонерскаго отдѣленія посылались по лѣтамъ 1855, 1856 г. въ татарскую слободу для практики въ татарскомъ языкѣ, что потомъ вошло въ обычай на отдѣленіи. Къ сожалѣнію, студенты отдѣленія, по окончаніи курса, часто не находили должнаго приложенія своихъ знаній, за отсутствіемъ въ семинаріяхъ самостоятельныхъ кафедръ инородческихъ языковъ; ихъ часто посылали на неподходящіе предметы или же въ нихъ желали видѣть практиковъ-миссіонеровъ, съ полнымъ безкорыстіемъ преданныхъ миссіонерству. Въ 1856 г., съ водвореніемъ Г. С. Саблукова на мусульманскомъ отдѣленіи, Николай Ивановичъ сталъ преподавать лишь магометанское ученіе съ противомусульманской полемикой. Это было для него значительнымъ облегченіемъ, особенно въ виду того, что онъ съ 1855 г. былъ секретаремъ редакціи академическаго журнала: „Православный Собесѣдникъ“. Къ тому же онъ обратилъ особое вниманіе на ознакомленіе студентовъ съ исторіей ислама и его догматикой, даже въ ущербъ миссіонерской полемикѣ, которой онъ не придавалъ особаго значенія, какъ мало достигающей цѣли. Последній взглядъ выраженъ Николаемъ Ивановичемъ въ его академической рѣчи 8 ноября 1856 г. и въ рецензіи сочиненія священника Бенескриптова: „Историко-критическое обозрѣніе магометанской религіи“. Изъ практики религіозныхъ споровъ съ татарами онъ „имѣлъ многократные случаи замѣтить, что самыя рѣшительныя возраженія теряютъ свою силу и убѣдительность для татаръ, потому что они слишкомъ сильно предубѣждены въ пользу божественности Корана. На каждое возраженіе изворотливый

разсудокъ татарина найдетъ въ отвѣтъ либо готовую общую фразу, либо какой нибудь софизмъ, или по крайней мѣрѣ не приметъ, не вникнетъ въ существо и силу возраженія. Нерѣдко на возраженіе, которое миссіонеръ могъ бы считать неразрѣшимымъ, татаринъ отвѣтитъ самодовольною улыбкой, какъ на бессильное проявленіе злобы и невѣрія. Эта недоступность татаръ зависитъ прежде всего отъ закоснѣлой привычки къ своимъ исконнымъ вѣрованіямъ; но такъ же зависитъ и отъ того, что исламизмъ какъ бы нарочито закрылъ очи своихъ послѣдователей одностороннимъ воспитаніемъ и безусловною вѣрою въ божественность Корана“. Единственнымъ средствомъ къ разубѣжденію поклонниковъ ислама должно быть образованіе, „которое бы развило въ нихъ охоту къ самостоятельному и безпристрастному размышленію, пробудило бы силы ихъ ума и сердца къ пониманію христіанства, а въ этомъ не помогутъ миссіонеру никакіе отрывочные рецепты полемическихъ сочиненій: миссіонеръ противъ ислама долженъ быть вмѣстѣ педагогомъ для татаръ“.

Мы видимъ такимъ образомъ, какъ медленно и послѣдовательно доходилъ Николай Ивановичъ до идеи о дѣйствительномъ дѣятельномъ миссіонерствѣ. Но эти же взгляды не нравились ни начальству академіи, въ лицѣ архимандрита Іоанна, ни представителю епархіальной власти, въ лицѣ архіепископа Аѳанасія, преемника владыки Григорія, сдѣлавшагося петербургскимъ митрополитомъ. Архимандритъ Іоаннъ, сначала покровительствовавшій нашимъ переводчикамъ, которые при его предшественникѣ архимандритѣ Агаѳангелѣ находили конкурента, старавшагося заманить студентовъ на свое противораскольничье отдѣленіе; теперь, послѣ того, какъ они сдѣлались одинъ ординарнымъ профессоромъ, другой—эстраординарнымъ, сталъ относиться къ миссіонерскимъ отдѣленіямъ пренебрежительно, называя ихъ курятниками, пристроенными къ академіи. Онъ лишилъ Николая Ивановича секретарства, считалъ его человѣкомъ съ легкой, не философской головой, запутавшимся въ магометанскомъ богословіи, увлекавшимся исламомъ, который онъ будто бы проповѣдовалъ съ кафедры. Этотъ взглядъ усвоилъ и епархіальный преосвященный, постоянно пренебрежи-

тельно относился къ изученію въ академіи магометанства и тѣмъ причинялъ большое горе нашему Николаю Ивановичу. Къ еще большей печали, послѣднему пришлось разочароваться въ полезности того упорнаго труда, который былъ положенъ имъ въ переводческое дѣло. Нужно замѣтить, что дѣло татарскихъ переводовъ приближалось къ концу: была переведена псалтирь, необходимая часть требника, и было признано, что все необходимое переведено, и только еще остался переводъ Катихизиса митрополита Филарета. Нужно было испробовать пригодность переводовъ, и Николай Ивановичъ отправился съ ними по старокрещенскимъ деревнямъ, гдѣ воочію убѣдился, что переводчики допустили крупную ошибку, пользуясь письменнымъ языкомъ татаръ и арабскимъ алфавитомъ, что оказалось совершенно непригоднымъ для неученаго татарства. Старокрещены со своимъ чистымъ народнымъ языкомъ, не испорченнымъ примѣсью арабизмовъ, не понимали переводовъ, не могли читать ихъ, ибо среди нихъ русскій алфавитъ оказался распространеннѣе арабскаго. Во время путешествія Николая Ивановича осѣнила свѣтлая мысль сдѣлать опытъ перевода какого либо евангельскаго повѣствованія на разговорный татарскій языкъ и написать этотъ переводъ русскими буквами. И вотъ въ селѣ Чурѣ ученый арабистъ впервые переводитъ на народный татарскій (крещенскій) языкъ евангельское повѣствованіе объ овчей купели, пишетъ русскими буквами и заставляеть грамотнаго ученика изъ татаръ прочитатъ написанное. Къ изумленію Николая Ивановича, юноша свободно читаетъ строки и весьма удачно исправляетъ нѣкоторыя выраженія понятнаго ему текста. Это случайное обстоятельство внушило Николаю Ивановичу „мысль о необходимости русской азбуки для татарскихъ переводовъ и вѣру въ способность именно крещеныхъ татаръ быть пособниками и дѣятелями въ этомъ миссіонерскомъ дѣлѣ“.

Окрыленный новою идеей, Николай Ивановичъ возвращается въ Казань и обо всемъ сообщаетъ высокопреосвященному Григорію, тогда уже митрополиту, а у себя дома производитъ опыты перевода отрывковъ изъ библіи подъ заглавіемъ; „Чтеніе изъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта“. Новый переводъ пишеться уже

русскими буквами. Вотъ въ это именно время на помощь къ Николаю Ивановичу является старокрещеный татаринъ деревни Никифоровки Мамадышскаго уѣзда Василій Тимоѳеевъ, указанный Г. И. Саблуковымъ. Этотъ старокрещеный татаринъ, вѣдомства Палаты государственныхъ имуществъ, родился въ 1836 году въ крещеномъ, но шаманствующемъ семействѣ, былъ взятъ сельскими властями въ школу приходскаго села и здѣсь впервые познакомился съ христіанствомъ. Послѣднее произвело на впечатлительнаго юношу свое вліяніе, заставило искать знакомства съ русскими людьми и русскою книгой, пристрастило его къ чтенію религіозныхъ книгъ. Онъ отвернулся отъ шаманства и въ 1856 году ушелъ изъ деревни въ городъ, чтобы лучше познать христіанство. Въ Казанскомъ Ивановскомъ монастырѣ, въ качествѣ послушника у благочестиваго старца священника о. Василія, онъ учится читать, пѣть, и здѣсь „отверзся ему умъ разумѣти писанія“. Онъ хочетъ уже навсегда остаться въ монастырѣ. Здѣсь познакомился съ нимъ Николай Ивановичъ, и на немъ, этомъ своемъ впоследствии сотрудникѣ, во-очію убѣдился, что христіанское просвѣщеніе среди татаръ возможно распространять и укрѣплять лишь чрезъ школы, чрезъ родной языкъ татаръ и учителей изъ родного племени. Эти мысли пришлось Николаю Ивановичу изложить въ запискѣ отъ имени профессоровъ противомусульманскаго отдѣленія на запросъ Св. Синода отъ 31 августа 1857 г. о состояніи отдѣленія и о средствахъ для успѣшнѣйшаго дѣйствованія на татаръ, въ виду новыхъ заявленій крещеныхъ о желаніи перейти въ исламъ.

Николай Ивановичъ подробно обрисовалъ въ запискѣ печальное состояніе крещеныхъ татаръ въ краѣ, слабо просвѣщенныхъ христіанствомъ, указалъ на огромное вліяніе образованности мусульманъ, ихъ литературы, ихъ сплоченности и на ихъ пропаганду.

Признавая прежде практиковавшіяся мѣры къ ослабленію вліянія ислама непригодными, Николай Ивановичъ указываетъ на необходимость заведенія въ крещенскихъ деревняхъ школъ съ преподаваніемъ начальнаго курса въ религіозномъ направленіи,

на русскомъ и татарскомъ языкахъ; на необходимость перевода школьныхъ и другихъ полезныхъ книгъ на татарскій языкъ. Великое вліяніе школы, даже чисто русской, онъ видитъ на ученикахъ Мамадышскаго центрального училища для крещеныхъ инородцевъ и на примѣрѣ Василя Тимоѳеева. Переводы книгъ религіознаго содержанія должны служить къ христіанскому просвѣщенію татаръ, посему должны быть на языкѣ для нихъ понятномъ, т. е. разговорномъ, такъ какъ книжнаго языка они не имѣютъ. Въ случаѣ недостатка въ языкѣ выраженій и словъ для точнаго перевода христіанскихъ понятій, лучше оставить русскія слова, а отнюдь не арабскія, пропитанныя мусульманскими идеями. Собственныя имена должны писаться по русскому правописанію: ибо юная татарская церковь есть отрасль російской и единеніе ихъ необходимо, чтобы воспѣвать не только единымъ сердцемъ, но по возможности и едиными устами, тѣмъ болѣе, что христіанскія имена на арабскомъ языкѣ искажены до неузнаваемости. У самихъ православныхъ арабовъ Сиріи святѣйшее имя Іисусъ пишется по древнему сирійскому произношенію Іесуа, а не Айса, какъ у арабовъ—мусульманъ. Священныя христіанскія имена у магометанъ не рѣдко сопровождаются противными христіанскому ученію эпитетами, что можетъ приводить татаръ въ соблазнъ.

Необходимо разорвать связь крещеныхъ съ мусульманами татарами и въ дѣлѣ алфавита, примѣнивъ къ изображенію татарскихъ звуковъ русскій алфавитъ, по примѣру западной Европы, самой Руси; да и знаніе татарами арабской грамоты можетъ дать ключъ къ разумѣнію магометанской литературы. Къ тому же имѣются въ виду старокрещеные татары, изъ которыхъ грамотные по-русски встрѣчаются, а знающихъ арабскую грамоту нѣтъ. Наконецъ арабскій алфавитъ не можетъ изобразить всѣ татарскіе звуки, особенно гласные; а русскій легко примѣняется къ изображенію этихъ звуковъ.

Для выполненія такой программы татарской миссіи однако силъ было недостаточно. Миссіонерское отдѣленіе могло указать лишь кромѣ Николая Ивановича, Г. С. Саблукова и Василя

Тимоѣевича, на двухъ студентовъ академіи и на одного воспитанника семинаріи. Причинами такой скудости дѣлателей нужно считать стремленіе бывшаго ректора архимандрита Григорія обязать всѣхъ студентовъ слушать миссіонерскіе предметы, отчего явились подневольные слушатели; а затѣмъ желаніе преемника Григорія, архимандрита Агаѳангела видѣть большинство студентовъ на противораскольничьемъ отдѣленіи и презрѣніе ректора Іоанна къ миссіонерскимъ отдѣленіямъ. Далѣе самая судьба студентовъ миссіонерскихъ отдѣленій была крайне неопредѣленная: ихъ посылали въ семинаріи не на специальности; миссіонерскихъ должностей не было, и студенты приходили къ убѣжденію въ нецѣлесообразности своихъ трудовъ по изученію мусульманства.

Наконецъ при ректорѣ Іоаннѣ самыя миссіонерскія отдѣленія академіи подверглись опалѣ, какъ не согласныя съ серьезными задачами богословскаго образованія.

Пока Николай Ивановичъ составлялъ свою записку, проводилъ ее чрезъ правленіе академіи къ высшему начальству, ректоръ Іоаннъ, съ согласія преосвященнаго Аѳанасія, порѣшилъ перекроить все учебное дѣло академіи и особенно миссіонерскихъ отдѣленій. Онъ предложилъ, чтобы всѣ академическіе студенты первые два года изучали мусульманское и буддійское исповѣданія и 4 языка: арабскій, персидскій, калмыцкій, монгольскій, причѣмъ противоязыческое отдѣленіе совершенно уничтожалось; два старшихъ курса должны были изучать расколь. Далѣе задача академіи — „руководить воспитанниковъ къ обращенію магометанъ въ христіанство, а не приводитъ исламъ въ систему“, что будтобы доселѣ дѣлалось въ академіи, гдѣ на одной кафедрѣ «изучались арабскій и татарскій языки», на другой — „Коранъ приводился въ систему и изучался такъ пристально, такъ подробно, какъ не изучается ни одно христіанское исповѣданіе, кромѣ православнаго“. Посему изученіе ислама соединялось съ изученіемъ арабскаго языка, съ обязательствомъ, чтобы „наставникъ прямо и положительно руководилъ воспитанниковъ къ обличенію магометанства“. Николай Ивановичъ остался безъ кафедры: ректоръ постарался освободить академію «отъ мусульманской пропаганды» про-

фессора и перевелъ его на кафедру математики, что и исполнилъ съ августа 1858 г.

Всякій можетъ представить, что долженъ былъ чувствовать Николай Ивановичъ послѣ такихъ огорченій, такого пренебреженія къ его идеальному служенію дѣлу просвѣщенія. Онъ рѣшился уйти изъ учрежденія, гдѣ не цѣнили его трудовъ, гдѣ такъ жестоко попирали его завѣтныя мечты. Пришлось уходить тогда, когда Николай Ивановичъ уже набрелъ на вѣрный путь въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія татаръ. Списавшись чрезъ своего друга и товарища по миссіонерскому монгольскому отдѣленію А. Я. Бобровникова, служившаго въ пограничной Оренбургской миссіи, Николай Ивановичъ нашелъ себѣ мѣсто въ той же миссіи въ качествѣ младшаго переводчика, подѣ начальствомъ предсѣдателя миссіи, ученаго оріенталиста В. В. Григорьева. Это было 22 ноября 1858 года.

Замѣчательно, что ни ректоръ Іоаннъ, ни владыка Аѳанасій не постарались удержать при академіи ученую рабочую силу, хотя Николай Ивановичъ, уѣзжая въ отпускъ въ концѣ сентября, прямо объявилъ, что ѣдетъ искать мѣста. Только тогда, когда Св. Синодъ не согласился на отстраненіе профессора Ильминскаго отъ миссіонерскаго отдѣленія; только послѣ письма, митрополита Григорія къ преосвященному Аѳанасію, письма полного глубокаго огорченія за потерю проф. Ильминскаго, почувствовали всю жестокость отношенія къ беззавѣтному работнику, и владыка приказалъ правленію академіи (16 декабря): «Ильминскаго постараться удержать, обнадеживъ его, что если онъ останется при академіи, то немедля представленъ будетъ въ ординарные профессора академіи». Къ сожалѣнію, Николай Ивановичъ водворился въ Оренбургѣ, и академія выбросила за бортъ своего лучшаго ученика, лучшаго профессора и человѣка, не вѣдая, что творила.

Обращаясь къ частной жизни Николая Ивановича, мы должны сказать, что жизнь эта, всецѣло посвященная дѣлу, было крайне однообразна. Предъ отъѣздомъ на востокъ Николай Ивановичъ посѣтилъ свою родину. Въ 1857 (съ іюля) онъ женился

на Екатеринѣ Степановнѣ, 16 лѣтней сироткѣ, дочери смотрителя Кашинскаго дух. училища протоіерея Колерова, жившей въ Казани у родной сестры *). До 1858 г. Николай Ивановичъ жилъ преимущественно на казенной академической квартирѣ въ обществѣ такихъ же, какъ и онъ, тружениковъ, напримѣръ А. А. Бобровникова (до 1855 г.). Тѣсная академическая семья, общность интересовъ, при прекрасномъ характерѣ Николая Ивановича, смягчали незавидныя матеріальныя условія и служебныя горести академической службы, особенно послѣ женитьбы, когда Николай Ивановичъ нашель въ своей супругѣ беззавѣтно преданнаго друга, скромнаго въ своихъ требованіяхъ. Но чаша служебныхъ огорченій стала переполняться: всему есть мѣра.

*) Сестра Е. Ст. была замужемъ за В. Г. Смоленскимъ, бывшимъ секретаремъ владыки Казанскаго Григорія. По близости къ владыкѣ. Н. И. сблизился и съ семьею В. Г. Смоленскаго, потомъ и породнился.

ГЛАВА III.

Служба Николая Ивановича въ Оренбургѣ. Перемѣна его взглядовъ на образованіе инородцевъ, и языкъ ихъ.

Грустно было разставаться Николаю Ивановичу съ академіей, ѣхать на службу для него новую, безпокойную и подвижную; грустно было ему разставаться съ миссіонерскимъ и переводческимъ дѣломъ, которое только что стало направляться имъ на истинный путь, послѣ многихъ лѣтъ блужданія. напраснаго труда и разочарованій. Но не такова была натура Николая Ивановича, чтобы не найти на новомъ мѣстѣ любимаго дѣла. Онъ пріѣхалъ въ Оренбургъ, дружески встрѣченный А. А. Бобровниковымъ, старыя связи съ которымъ теперь еще болѣе окрѣпли; онъ сталъ служить подъ начальствомъ цѣнившаго его ученость и взгляды В. В. Григорьева, впоследствии члена Императорской Академіи Наукъ. Предъ глазами Николая Ивановича простиралась безграничная киргизская степь, которая только и ждала изслѣдователя.

Оффиціальная служба Николая Ивановича состояла прежде всего въ качествѣ младшаго переводчика, а съ іюля 1859 года въ качествѣ чиновника контроля съ 500 р. содержанія. Онъ участвуетъ въ 1859 г. въ качествѣ толмача въ экспедиціи полковника генеральнаго штаба В. Д. Дандевиля для съемки восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Мангышлака до Персидской границы; знакомится съ языкомъ туркменъ, собираетъ матеріалы объ этомъ языкѣ. Въ 1860 г. онъ разъѣзжаетъ по кир-

гизской степи, какъ членъ комиссіи по переселенію киргизовъ съ земель Уральскаго каз. войска въ Зауральскую степь. Далѣе онъ участвуетъ въ экспедиціи Галкина въ киргизской степи. Близкое знакомство съ киргизами въ степи заставило Николая Ивановича „признаться по секрету, что татары перестали быть предметомъ его нѣжной страсти; теперь его сердце отдано киргизамъ, и его кыбла вмѣсто Казани обращена въ Зауральскую степь“. Постоянные разъѣзды по степи дали ученому массу матеріала для наблюденій надъ языкомъ и бытомъ кочевниковъ и отношеніемъ къ нимъ татаръ. Положеніе киргизовъ, вѣчно тѣснимыхъ татарами, которые старались всѣми силами внѣдрить въ кочевникахъ татарско-мусульманскую культуру, во многомъ напоминало положеніе инородцевъ Казанскаго края.

Со временъ Императрицы Екатерины II-й, не желавшей оставить безъ реформы и положеніе ислама въ Россіи, дана была ему строгая организація съ муфтіемъ во главѣ, съ указными муллами, сѣтью мечетей и изданіемъ Корана. Не признавая киргизовъ за особенный народъ, задумали просвѣтить этихъ простодушныхъ шаманистовъ и послали имъ татарскихъ муллъ изъ Казани, стали строить въ степи мечети, сгоняя туда кочевниковъ. Татары вошли въ составъ управленія, татарская грамотность и татарскій языкъ стали господствовать въ администраціи въ ущербъ языку государственному и народному. Въ Оренбургѣ завели школу, куда набрали киргизятъ и стали ихъ обучать совершенно на татарскій ладъ, при чемъ мусульманское вѣроученіе и татарскій языкъ проникли не только въ низшую школу, но и въ кадетскій корпусъ въ Оренбургѣ. Муллы ревностно учили киргизятъ татарству, а имъ помогали татары— грамотеи, разъѣзжавшіе въ степи. Татарство отодвинуло киргизскую степь отъ русской народности и ея вліянія, и съ русской границы проникло въ степь не русское, а татарское вліяніе, которое превращало киргиза въ татарина. Отатарились киргизы родовитые, богатые, состоявшіе на должностяхъ и имѣвшіе русскіе чины. Это оттареніе степи, превращеніе ея населенія въ фанатичное и враждебное всему русскому несомнѣнно угрожало большими опа-

сностями. Насущной потребностью степи было усиленіе русскаго вліянія, русской культуры и ослабленіе вліянія татарвы.

Все это стали ясно сознавать въ то время, когда пріѣхалъ въ Оренбургъ Николай Ивановичъ. Въ числѣ русскихъ людей, требующихъ усиленія русскаго вліянія въ степи съ помощью развитія въ степнякахъ русскихъ симпатій и русскаго образованія, былъ прежде всего предсѣдатель комиссіи В. В. Григорьевъ. Онъ старался ввести въ дѣлопроизводство степи народный киргизскій языкъ, сталъ заводить народныя школы съ обученіемъ чтенію и письму по русски и по киргизски и первымъ правиламъ ариѳметики, устраняя отъ этихъ школъ преподаваніе ислама; эти школы не навязывались населенію, а предлагали обученіе дѣтей даромъ, съ содержаніемъ воспитанниковъ и школы на счетъ казны.

Вотъ въ дѣлѣ выработки оффиціального киргизскаго языка и приготовленія для школъ учебниковъ сослужилъ Николай Ивановичъ великую службу. Для выработки оффиціального киргизскаго языка и созданія книжной рѣчи Николай Ивановичъ пользовался сначала прикомандированными къ Пограничной комиссіи 3 киргизскими юношами изъ учениковъ Оренбургской киргизской школы. Съ ихъ помощью мало-по-малу сталъ появляться въ дѣловыхъ бумагахъ, отправляемыхъ въ степь, чистый киргизскій языкъ, и въ переводахъ встрѣчались удачныя киргизскіе обороты рѣчи. Николай Ивановичъ по отдѣльнымъ слышаннымъ словамъ, записаннымъ нашимъ филологическимъ талантомъ, какъ бы воссоздалъ киргизскую рѣчь, почти отатаренную мусульманскою школой. В. В. Григорьевъ выписалъ изъ степи для Николая Ивановича знаменитаго киргизскаго сказочника Марабая, однако успѣвшаго передать лишь одну сказку „Иръ-Таргынъ“, напечатанную Николаемъ Ивановичемъ. Дальнѣйшее личное ознакомленіе съ киргизскою рѣчью въ степи доставило такую массу матеріала, что Николай Ивановичъ составилъ киргизско-русскій словарь подъ заглавіемъ: „Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія“ (напеч. въ Учен. Зап. Каз. Ун.) въ связи съ краткой киргизскою грамматикой. Наконецъ Николай Ивановичъ по пред-

ложенію В. В. Григорьева написалъ для киргизско-русскихъ школъ „Самоучитель русскаго языка для киргизовъ“, составлен- ный—по-русски и по-киргизски, представляющій русскую азбуку, примѣры для чтенія, краткія грамматическія правила, формы рус- ской рѣчи въ видѣ предложеній и разговоровъ. Все это напе- чатано по-русски; а по-киргизски, напечатано арабскимъ шриф- томъ нѣчто въ родѣ христоматіи изъ самодѣльныхъ статей пре- имущественно реального содержанія. Этотъ самоучитель и долженъ былъ играть въ степи роль перваго орудія противъ напора та- тарской грамоты. Замѣчательно, что Г. Григорьевъ желалъ ви- дѣть самоучитель напечатаннымъ русскими буквами, и Николай Ивановичъ „уже понималъ научныя преимущества для киргиз- скаго языка русскаго алфавита предъ татарскимъ, но не совла- далъ съ этимъ дѣломъ и допустилъ обычный въ степи алфавитъ татарскій, собственно арабскій“, вызвавъ справедливыя упреки со стороны своего начальника.

Наконецъ, Николаю Ивановичу принадлежитъ заслуга участія въ обрусеніи Оренбургской киргизской школы вмѣстѣ съ надзи- рателемъ ея Диньковымъ, русскимъ человѣкомъ, знавшимъ кир- гизскій языкъ. До сихъ поръ эта школа съ самого своего осно- ванія (съ 1850 г.) была чисто татарской и по педагогическому составу и по обычаямъ, и по предметамъ ученія. Но съ перемѣ- ной надзирателя и поступленіемъ на эту должность Динькова въ школѣ стало замѣтно русское вліяніе, усиленно поддерживаемое Николаемъ Ивановичемъ, который умѣлъ цѣнить дѣятельность преданнаго школѣ русскаго педагога, и въ 1860 г. оплакалъ смерть этого работника. Кромѣ того, Николай Ивановичъ воспи- талъ для степи другого дѣятеля на педагогическомъ поприщѣ Ибрагима Алтынсарина, сначала ученика Оренбургской киргиз- ской школы, потомъ чиновника пограничной комиссіи, учителя киргизской школы, наконецъ инспектора киргизскихъ школъ въ степи. Этотъ юноша всецѣло былъ привязанъ къ Николаю Ива- новичу, въ домѣ котораго онъ учился и русскому языку и рус- ской культурѣ; и о немъ Н. И. написалъ «Воспоминанія объ И. А. Алтынсаринѣ, инспекторѣ кирг. школъ Тургайской области».

Между тѣмъ предсѣдатель В. В. Григорьевъ уѣхалъ изъ Оренбурга. Положеніе Николая Ивановича и его друга А. А. Бобровникова стало уже нѣсколько измѣняться. Нужно было печатать „Самоучитель“. Вѣроятно, соскучившись по Казани, Николай Ивановичъ не захотѣлъ воспользоваться мѣстной штабной типографіей, гдѣ былъ арабскій шрифтъ, а выпросилъ командировку въ Казань для напечатанія Самоучителя и матеріаловъ по киргизскому языку. Это состоялось 14 февраля 1861 г.

Пока Николай Ивановичъ возился съ печатаніемъ своихъ работъ, Казанскій Университетъ добился наконецъ введенія преподаванія арабскаго и турецкотатарскаго языковъ на филологическомъ факультетѣ, взамѣнъ переведеннаго въ Петербургъ восточнаго факультета. На кафедру турецкотатарскаго языка и выбранъ былъ Ильминскій. Послѣднему пришлось возвращаться въ Оренбургъ лишь для того, чтобы въ декабрѣ 1861 года вернуться въ Казань вмѣстѣ съ своею семьей, которая вскорѣ увеличилась сиротами—дѣтьми А. А. Бобровникова, умершаго въ 1865 г. въ Оренбургѣ среди крайней нищеты и непріятностей по службѣ. Съ февраля 1862 г. начались чтенія Н. И. Ильминскаго въ университетѣ, вызывавшія весьма лестные отзывы. Вотъ съ этого то момента наступаетъ начало новаго періода его дѣятельности, начало его трудовъ, которые доставили ему извѣстность и вѣчную память въ потомствѣ и особенно среди инородцевъ Казанскаго края. Трехлѣтняя служба въ Оренбургѣ многое уяснила, многому научила, и Николай Ивановичъ возвратился въ Казань къ любимому дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ не только, какъ ученый теоретикъ, но и какъ умудренный опытами, убѣжденный практикъ.

ГЛАВА IV.

- Служба Николая Ивановича въ Казанскомъ Императорскомъ университетѣ и Духовной академіи. Устройство крещенотатарской школы и развитіе переводческой дѣятельности на народ. татарскій языкъ. Учрежденіе въ Казани Братства св. Гурія и Переводческой Коммисіи при Братствѣ. Рѣшеніе вопроса о системѣ инородческаго просвѣщенія въ Казанскомъ краѣ. Развитіе Казанской „Свято Гурьевской“ системы по идеямъ Николая Ивановича въ примѣненіи къ инородцамъ востока Россіи.

Поступивъ на службу въ Казанскій Университетъ, въ качествѣ преподавателя турецкотатарскаго языка, Николай Ивановичъ, вмѣстѣ съ преподавателемъ арабскаго языка, проф. Холмогоровымъ, долженъ былъ возстановить въ университетѣ преподаваніе восточныхъ языковъ на филологическомъ факультетѣ, подорванное переводомъ восточнаго факультета изъ Казани въ Петербургъ. Не много нашлось охотниковъ заниматься восточными языками; но это небольшая аудиторія (10 чел.) съ увлеченіемъ слушала своего талантливаго учителя и оставила о немъ самые лестные отзывы. Университетъ оцѣнилъ любовь Николая Ивановича къ наукѣ, и въ 1863 году мы видимъ послѣдняго уже экстраординарнымъ профессоромъ, съ 1867 г. онъ дѣлается редакторомъ «Извѣстій» и „Ученыхъ записокъ“ университета; участвуетъ въ коммисіи (въ 1863 г.) по обревизованію бібліотеки, ревизуетъ типографію университета (1865 г.), даже временно завѣдуетъ ею (въ 1871 г.), наконецъ въ 1872 г. два раза исполняетъ должность декана историко-филологическаго факультета. Университетская служба пришлась по душѣ Николаю Ивановичу еще и тѣмъ, что предоставила ему возможность удѣлить время и

направить свои силы на другое высокое дѣло: дѣло христіанскаго просвѣщенія старокрещеныхъ татаръ, а потомъ путемъ практики создать цѣлую систему инородческаго просвѣщенія въ краѣ.

Горячій когда-то поклонникъ книжнаго татарскаго языка, не допускавшій и мысли о русскомъ алфавитѣ для татарской рѣчи, Николай Ивановичъ вернулся изъ Оренбурга совершенно отказавшимся отъ взглядовъ, навѣянныхъ Каземъ-Беккомъ и шакирдами. Въ степи онъ былъ изумленъ, что киргизы, народъ кочевой и не грамотный, обладаютъ замѣчательнымъ искусствомъ говорить, и киргизская степь окончательно воспитала въ немъ уваженіе вообще къ народному языку, на который онъ сталъ смотрѣть, какъ на подлинный документъ для лингвистическихъ изслѣдованій; тогда какъ книжный языкъ представляетъ болѣе или менѣе искусственную, случайную и произвольную смѣсь разныхъ языковъ и нарѣчій. (Письмо къ кн. Ухтомскому). Глубоко честный въ убѣжденіяхъ, строгій къ себѣ, Николай Ивановичъ не задумывается признать ложными всѣ свои прежніе теоретическіе взгляды, поставитъ крестъ надъ своими переводческими трудами и начать дѣло сызнава. Теперь онъ убѣжденъ, что мышленіе народа и все его міросозерцаніе выражаются въ родномъ языкѣ, и владѣющій послѣднимъ понимаетъ и міросозерцаніе народа; что сами инородцы лучше понимаютъ и убѣждаются доказательствами на родномъ языкѣ, потому что вмѣстѣ со словами они воспринимаютъ и элементы мысли. Съ этого времени онъ сталъ проводить взглядъ, что инородцамъ нужны образовательныя книги на ихъ родномъ языкѣ въ его чистомъ видѣ. (Объ образ. инор. поср. книгъ)....

Пользуясь временемъ, Николай Ивановичъ поспѣшилъ примѣнить свои новые взгляды на практикѣ и задумалъ перевести на татарскій языкъ букварь съ краткой свящ. исторіей, сокращеннымъ катихизисомъ, нравоученіями и молитвами, воспользовавшись для этого букваремъ синодальнаго изданія. Не рѣшаясь на эту работу одинъ, онъ во время ваката 1862 г. отправился отыскивать своего знакомаго Василія Тимофеевича. Послѣдній еще